

КРИПТОМИР И ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСЫ / CRYPTO-WORLD AND DIGITAL FINANCE

Редактор рубрики Р. А. Григорьев / Rubric editor R. A. Grigoryev

Научная статья

<https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.4.856-881>

УДК / UDC 327:[004:336.02:336.7]

Э. Л. Сидоренко¹

¹ Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел России,
г. Москва, Россия

Многополярная финансовая архитектура: кластерный анализ альтернативных платежных систем

Сидоренко Элина Леонидовна, доктор юридических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел России; Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека
E-mail: 12011979@list.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4741-0184>
Web of Science Researcher ID: P-9046-2015
eLIBRARY SPIN-код: 3744-0382

Аннотация

Цель: анализ современных тенденций формирования альтернативных трансграничных платежных систем в условиях геополитической фрагментации, санкционного давления и формирования нарративов финансовой суверенности государств. Особое внимание в работе уделяется роли цифровых валют центральных банков (*Central Bank Digital Currency, CBDC*), цифровых финансовых активов и мультilaterальных платформ как инструментов дедолларизации и создания многополярной глобальной финансовой архитектуры.

Методы: исследование основано на применении общенаучных методов познания (анализ, синтез, системный подход, моделирование), междисциплинарного подхода с привлечением теорий международных отношений (неореализм, мир-системный анализ, институционализм, конструктивизм), а также кластерного анализа геополитических стратегий и сравнительного исследования архитектур цифровых платежных инициатив (включая проекты Банка международных расчетов – *mBridge, Dunbar, Jura*).

Результаты: выявлены основные векторы, целевые ориентиры и инструменты реализации альтернативных платежных проектов; оценены преимущества и риски инициатив Банка международных расчетов; выявлены четыре основных геополитических кластера с отличающимися стратегиями развития цифровых платежных систем: американо-европейский (оборонительный), азиатско-тихоокеанский (инновационно-экспансионистский), ближневосточный (шариатско ориентированный) и латиноамериканский (инклюзивный). Показано, что ключевыми барьерами для создания универсальных альтернативных систем являются регуляторная несогласованность, технологическая несовместимость и геополитическое противодействие. Определена стратегия России как «селективная интеграция», использующая точки пересечения интересов между кластерами для обеспечения финансового суверенитета.

© Сидоренко Э. Л., 2025

Научная новизна: впервые предложена интегративная модель анализа альтернативных платежных систем, объединяющая структурный, идеационный, стратегический и внутривластный уровни. Введена оригинальная типология геополитических кластеров цифровых платежей, и обоснована концепция «селективной интеграции» как стратегии России в условиях многополярного финансового порядка.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы при разработке национальной и международной политики в сфере цифровых финансов, формировании стратегий по созданию межгосударственных платежных платформ (в рамках БРИКС, ШОС, ЕАЭС), а также при проектировании правовых и технологических решений для обеспечения финансовой устойчивости и суверенитета в условиях санкционного давления.

Ключевые слова:

криптоминер и цифровые финансы, альтернативные платежные системы, цифровая валюта центрального банка (CBDC), трансграничные расчеты, дедолларизация, финансовый суверенитет, геополитические кластеры, транзакции, платформы, интероперабельность, блокчейн, санкции

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Сидоренко, Э. Л. (2025). Многополярная финансовая архитектура: кластерный анализ альтернативных платежных систем. *Russian Journal of Economics and Law*, 19(4), 856–881. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.4.856-881>

Scientific article

E. L. Sidorenko¹

¹ Moscow State Institute of International Relations of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russia

Multipolar financial architecture: cluster analysis of alternative payment systems

Elina L. Sidorenko, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow State Institute of International Relations of the Russian Ministry of Foreign Affairs; Council under the President of the Russian Federation for the development of civil society and human rights
E-mail: 12011979@list.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4741-0184>
Web of Science Researcher ID: P-9046-2015
eLIBRARY SPIN-code: 3744-0382

Abstract

Objective: to analyze current trends in the formation of alternative cross-border payment systems in the context of geopolitical fragmentation, sanctions pressure, and the formation of narratives of financial sovereignty of states. The author pays special attention to the role of Central Bank digital currencies (CBDC), digital financial assets and multilateral platforms as tools for de-dollarization and the creation of a multipolar global financial architecture.

Methods: the research applies general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, system approach, modeling), an interdisciplinary approach involving theories of international relations (neorealism, world-system analysis, institutionalism, constructivism), as well as cluster analysis of geopolitical strategies and comparative study of architectures of digital payment initiatives (including the Bank for International Settlements projects like mBridge, Dunbar, Jura).

Results: the article identifies the main vectors, targets and tools for the implementation of alternative payment projects; assesses the advantages and risks of the Bank for International Settlements initiatives; and identifies four main geopolitical clusters with differing strategies for the development of digital payment systems: American-European (defensive), Asia-Pacific (innovative and expansionist), Middle East (Sharia-oriented) and Latin American (inclusive). The author showed that the key barriers to the creation of universal alternative systems are regulatory inconsistency, technological incompatibility, and geopolitical opposition. Russia's strategy is defined as "selective integration", using points of intersection of interests between clusters to ensure financial sovereignty.

Scientific novelty: for the first time, an integrative model for the analysis of alternative payment systems was proposed, combining structural, ideological, strategic and domestic policy levels. The author introduced an original typology of geopolitical clusters of digital payments and substantiated the concept of “selective integration” as Russia’s strategy in a multipolar financial order.

Practical significance: the research results can be used in the development of national and international policies in the field of digital finance, in the formation of strategies for the creation of interstate payment platforms (within BRICS, SCO, and EAEU), as well as in the design of legal and technological solutions to ensure financial stability and sovereignty under the sanctions pressure.

Keywords:

alternative payment systems, central bank digital currency (CBDC), cross-border settlements, de-dollarization, financial sovereignty, geopolitical clusters, transactions, platforms, interoperability, blockchain, sanctions, crypto-world and digital finance

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Sidorenko, E. L. (2025). Multipolar financial architecture: cluster analysis of alternative payment systems. *Russian Journal of Economics and Law*, 19(4), 856–881. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.4.856-881>

Введение

Глобальная система трансграничных платежей находится в кризисе эффективности. Несмотря на масштабные международные усилия, инициированные G20 с 2020 г., прогресс в достижении целей по снижению стоимости, увеличению скорости, повышению прозрачности и доступности платежей к 2027 г. является недостаточным, а в некоторых аспектах – регрессирующим. По данным Совета по финансовой стабильности (FSB) за 2024 г., ни один регион или сегмент рынка не достиг всех целевых показателей¹. Средняя стоимость розничных платежей остается в 2–3 раза выше целевого уровня (1 %), а скорость операций в ключевых сегментах экономики снижается. Основными причинами являются технологическая фрагментация, несогласованное регулирование и доминирование устаревшей корреспондентской банковской модели².

Глобальный запрос на создание более устойчивых и суверенных механизмов трансграничных расчетов стал очевиден после введения США финансовых санкций против России (Манушин, 2024). В ответ на санкционное давление, отключение российских банков от системы *SWIFT* и общую неуверенность в стабильности доллара США страны БРИКС, Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) стали разрабатывать стратегии, направленные на создание независимой трансграничной расчетной инфраструктуры. В настоящее время данные стратегии закреплены в ключевых документах саммитов этих объединений³.

Наиболее яркими проявлениями новой финансовой повестки стали инициативы, принятые на XVI саммите БРИКС в Казани в октябре 2024 г.⁴ и XXV саммите ШОС в Тяньцзине в сентябре 2025 г.⁵ В частности,

¹ Promoting Global Financial Stability: 2024 FSB Annual Report. (2024, November 18). <https://www.fsb.org/2024/11/promoting-global-financial-stability-2024-fsb-annual-report/>

² Yash Kalash, S. (2025, June). How Central Banks Are Shaping the Future of Digital Currencies. CIGI Paper, 322. https://www.cigionline.org/static/documents/DADW_Kalash_3.pdf

³ Торговля ЕАЭС и БРИКС: перспективы создания новых систем. (2023, 21 сентября). Sputnik. <https://sputnik.by/20230921/torgovlya-eaes-i-briks-perspektivy-sozdaniya-novykh-sistem-raschetov-1079638110.html>; БРИКС разработал Трансграничную платежную инициативу. (2024, 23 октября). Цифровые закупки. <https://zakupki-digital.ru/goszakaz/novosti/briks-razrabotal-transgranichnuju-platezhnuju-iniciativu-bcbpi/>

⁴ Казанская декларация «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности». Казань, Российская Федерация 23 октября 2024 года. https://www.nkibrics.ru/system/asset_docs/data/6749/d14d/6272/6906/a464/0000/original/Казанская_декларация.pdf?1732890957

⁵ По итогам саммита ШОС в Китае подписано 20 документов. (2025, 1 сентября). Eurasia Today. <https://eurasiatoday.ru/po-itogam-sammita-shos-v-kitae-podpisanj-20-dokumentov-spisok/>

в Казанской декларации БРИКС содержится поручение министрам финансов и главам центральных банков стран-участниц изучить возможность создания независимой расчетно-депозитарной инфраструктуры *BRICS Clear* и перестраховочной компании *BRICS (Re)Insurance* на добровольной основе⁶. Аналогичные шаги предприняты и в рамках ШОС: на саммите в Тяньцзине была принята Тяньцзиньская декларация, которая также подтверждает намерение углублять сотрудничество в финансовой сфере, учреждать Банк развития ШОС и увеличивать долю национальных валют во взаимных расчетах⁷. Эти документы формируют общую правовую и политическую базу для дальнейших действий, однако добровольный и консенсусный характер сводит на нет потенциал этих мер.

В ЕАЭС также ведется активная работа по изучению возможных архитектур межгосударственных цифровых расчетов. Еще в 2016 г. главы государств-членов подписали «Заявление о цифровой повестке ЕАЭС»⁸. В последующие годы были приняты Решение № 12 от 11 октября 2017 г. и Стратегия развития до 2025 г., которые детализировали направления цифровизации⁹. В августе 2023 г. Коллегия Европейской экономической комиссии утвердила правила признания электронной подписи при трансграничном взаимодействии, а в сентябре 2024 г. начался проект цифровизации техрегламентов. Для обеспечения верификации электронных документов был создан специальный ГИС «Доверенная третья сторона» (ДТС)¹⁰.

Очевидно, что обозначенные выше меры, предпринимаемые в рамках союзов и интеграционных объединений, создают необходимую правовую и технологическую основу для внедрения платежных платформенных решений, но, к сожалению, такие решения находятся на начальном этапе своего развития во многом из-за непонимания на уровне геополитических акторов целевых установок, конечных результатов и показателей эффективности межстрановых цифровых платежных инициатив, особенно в их преломлении к современной экономической, правовой и геополитической ситуации.

Аморфность геополитических акторов продвижения идей альтернативных платежных систем усиливается мозаичностью правовых подходов к регулированию цифровой валюты и токенизированных активов в национальном законодательстве. Ярким образцом неоднородности подходов является регуляторный ландшафт стран БРИКС: в Бразилии цифровые активы регулируются, но не признаются валютой; в Индии они облагаются налогом; в Китае операции с цифровыми валютами запрещены, но развивается собственная цифровая валюта центрального банка – (далее – *CBDC* (цифровой юань)); в ЮАР вообще нет закона о цифровых активах. Но, несмотря на очевидные трудности в части продвижения межгосударственных платежных инициатив, крупные геополитические игроки все же работают над созданием интегрированных цифровых сервисов.

И для положительных прогнозов имеются весомые основания.

Во-первых, альтернативные платежные системы – это мощный геополитический стимул. «Заморозка» США \$300 млрд резервов ЦБ РФ, отключение российских банков от *SWIFT* создало «травму доверия» у всех стран, зависимых от доллара: Китая, Индии, Ирана, Саудовской Аравии, Турции, Бразилии, ЮАР, Индонезии и др. Доллар перестал восприниматься как «нейтральный» инструмент (Барановский, 2025).

Во-вторых, существуют конкретные технологии и неплохие первоначальные юридические предпосылки для запуска цифровых платежных проектов (Кравченко, 2024). Российский пилот цифрового рубля, китайский цифровой юань и рынок ЦФА в России создают необходимую технологическую базу. Экономические выгоды, такие как потенциальная экономия в \$30 млрд в год в БРИКС, послужат мощным мотивом для реализации цифровых платежных проектов¹¹.

⁶ БРИКС изучит вопрос создания трансграничной расчетно-депозитарной инфраструктуры. (2024, 23 октября). Интерфакс. <https://www.interfax.ru/world/988206>

⁷ Тяньцзиньская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. (2025, 1 сентября). <http://kremlin.ru/supplement/6376>

⁸ Заявление о цифровой повестке Евразийского экономического союза. https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/4d5/zayavlenie-o-tsifrovoy-povestke-EAES-kopiya_ppodpisannoe.pdf

⁹ Цифровая повестка ЕАЭС в контексте глобальных трендов цифровой трансформации. (2024). Евразийский банк развития. https://fci.eabr.org/upload/EDB_Digital_Technologies_2024-12-16_web.pdf

¹⁰ Цифровая повестка ЕАЭС. Евразийский экономический союз. <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d7c/TSifrovaya-povestka-Strategicheskoe-videnie.pdf>

¹¹ Предложенная Россией система расчетов сэкономит БРИКС до \$30 млрд в год. (2024, 10 октября). РБК. <https://www.rbc.ru/economics/10/10/2024/6707f5be9a7947a605ad89b3>

Но, с другой стороны, жизнеспособность этих проектов подвергается серьезному испытанию несколькими ключевыми факторами. В числе основных из них можно обозначить трудности достижения геополитического консенсуса в рамках таких широких и разнообразных альянсов, как БРИКС и ШОС. Заметным препятствием для развития платежных инициатив является технологическая и регуляторная несовместимость, а также отсутствие единых для стран-партнеров геополитических установок и нарративов, которые бы позволили противостоять идеологическому и инфраструктурному прессингу Запада при развитии альтернативных платежных систем. Межгосударственные объединения развивают свои цифровые программы вне рамок контекста современного геополитического дискурса, а потому в большинстве своем не имеют долгосрочных стратегий и набора эффективных инструментов для противодействия влиянию геополитических оппонентов, настаивающих на сохранении существующего финансового порядка (Королев, Кудряшов, 2025).

Важно понимать, что активная работа над альтернативными платежными системами – это уже раскол мирового порядка: мультиполярность против однополярности (Кирдина-Чэндлер, 2022). Запад стремится сохранить монополию на правила игры, не-западный мир настаивает на «многополярности», где каждая региональная зона имеет право на собственные финансовые протоколы. Но для того, чтобы такие системы были созданы и могли стать достойной альтернативой традиционной долларовой модели, они должны быть рассмотрены в срезе мировых экономических политических процессов, с оглядкой на современные геополитические нарративы и накал геополитического дискурса.

В соответствии с изложенным целью настоящего исследования являются системный анализ и оценка перспектив развития межгосударственных платежных инициатив с опорой на ключевые геополитические нарративы разработчиков.

Достижение поставленной цели предполагает последовательное решение ряда важных исследовательских задач:

- рассмотреть идеологические и методологические предпосылки развития альтернативных цифровых платежных систем и оценить возможность интеграции подходов ключевых акторов новых платежных инициатив;
- проанализировать базовые архитектуры и модели интероперабельности цифровых проектов;
- дать оценку платежным инициативам Банка международных расчетов как с позиции их технологической состоятельности, так и с точки зрения их геополитической востребованности и функциональной значимости;
- предложить кластерный анализ современных цифровых платежных инициатив и на его основе сформулировать ряд предложений, касающихся перспектив и направлений развития российских проектов транснациональных цифровых платежей.

Результаты исследования

Альтернативные цифровые платежные системы в контексте современного геополитического дискурса: основные подходы

Полагаем, не будет преувеличением сказать, что современный геополитический дискурс переживает глубокую трансформацию: традиционные инструменты влияния – военная сила, торговые соглашения – все чаще дополняются или даже вытесняются технологическими и финансовыми рычагами. В условиях обострения международной конфронтации, санкционных ограничений и стремления к многополярности именно цифровые платежные инфраструктуры становятся новым полем стратегического соперничества. Цифровые валюты центральных банков (ЦБДЦ) и токенизированные активы уже не воспринимаются лишь как технологические инновации; они превращаются в элементы национальной безопасности, инструменты дедолларизации и символы технологического суверенитета. Проблема, однако, заключается в том, что эти масштабные процессы редко рассматриваются в едином аналитическом поле, что затрудняет выработку целостной концепции.

Преодоление фрагментарности в установках и построение новой глобальной расчетной стратегии многополярного мира возможны только на основе комплексного анализа современных позиций и нарративов. Именно такой синтез позволяет выявить не только технические и правовые рамки будущих платежных систем, но и глубинную логику, формирующую их архитектуру, а также оценить, насколько предлагаемые теории способны отвечать вызовам цифровой эпохи – от вопросов суверенитета и безопасности до требований эффективности и инклюзивности.

Мощную теоретическую базу под обоснование неизбежности формирования альтернативных платежных систем подводит **неореализм** Кеннета Уолца (Waltz, 1979). Он рассматривает международные отношения как анархическую систему, где отсутствует центральная власть над государствами. В таких условиях главной задачей любого государства становится обеспечение собственного выживания и безопасности, в том числе и через создание независимой финансовой инфраструктуры (Коньшев, 2004). Исключительно как способ минимизации уязвимостей в глобальной долларовой системе расчетов оцениваются действия России по созданию Системы передачи финансовых сообщений (СПФС) и инициативу Китая по запуску Кросс-бординговой межбанковской платежной системы (*CIPS*). Такое объяснение дают сторонники «оборонительного реализма». В противовес им сторонники «наступательного реализма» видят в запуске альтернативных платежных систем не минимизацию уязвимостей, а стратегию усиления за счет доминирования над другими (Mearsheimer, 1995).

«Наступательный» реализм формирует нарративы об агрессивности стран – инициаторов нового финансового порядка. Утверждается, что они могут использовать свои новые цифровые инфраструктуры не только для самообороны, но и для последующей агрессивной экспансии, чтобы ослабить доминирование США и играть лидирующую роль в мировой политике. Эта двойственность делает анализ крайне сложным, поскольку одни и те же действия могут быть истолкованы как оборонительные или наступательные в зависимости от принятого парадигматического фрейма.

Надо признать, что современный неореализм сталкивается с рядом ограничений при анализе современных процессов. Во-первых, он чрезмерно акцентирует внимание на экономической мощи, игнорируя важность идеологии и права. Во-вторых, он склонен недооценивать роль интеграционных объединений, внутренних коалиций и конфликтов интересов (Цыганков, 2002). В-третьих, он необоснованно замыкается на модели «бильярдного шара», предполагая, что государство – это унитарный актор, но такой подход не выдерживает критики применительно к межгосударственным платежным системам, предполагающим волю нескольких государств.

Иначе обосновывают создание межгосударственных цифровых платежных систем **теория зависимости** и **мир-системный анализ** Иммануила Валлерштайна (Валлерштайн, 2006). Они рассматривают принципиально иную, антисистемную перспективу на формирование альтернативных платежных систем. В отличие от реализма, который видит мир в терминах конкурентных государств, эти подходы представляют глобальную экономическую жизнь как иерархическую структуру, состоящую из «центра», «периферии» и «полупериферии»¹². В этой модели центральные регионы (преимущественно Запад) эксплуатируют периферийные страны, и международная финансовая система с этой точки зрения является ключевым инструментом этой эксплуатации. Доминирование доллара США в международных расчетах позволяет центру контролировать капитал, устанавливать правила игры и оказывать давление на периферийные экономики (Кузнецов, 2024). В качестве противодействия такой системе начинает развиваться «делинking» (*delinking*) – отсоединение от западного капиталистического мира (Amin, 1989). Создание альтернативных платежных систем, таких как *CIPS* в Китае, «Мир» в России или *RuPay* в Индии, рассматривается как практическая реализация этой концепции. Эти системы служат средством для создания «альтернативных сетей» и перераспределения экономической власти в сторону «нового центра» (или многополярного мира). Даже такие страны, как Казахстан и Бразилия, находящиеся в зоне риска или «полупериферии», участвуют в этом процессе, создавая свои финансовые центры («Астана») и системы (*Pix*) для снижения зависимости от Запада (Сергеев и др., 2020).

При всех своих очевидных достоинствах мир-системный подход безупречен в объяснении новейших цифровых явлений. Одно из главных критических замечаний заключается в том, что он склонен преувеличивать структурную устойчивость идей и институтов, недооценивая роль человеческой воли и случайных событий. Кроме того, сама модель «центр – периферия» стала менее четкой со временем. Многие страны, ранее считавшиеся периферийными, достигли значительного экономического роста и стали влиятельными игроками (например, Китай, Индия, Бразилия). Это привело к появлению таких концепций, как «периферийный реализм» Карлоса Эскуде, который анализирует поведение именно этих «сильных» периферийных государств, чья стратегия не обязательно заключается в полном «отсоединении», а скорее в использовании внутриигровых механизмов для максимизации своих позиций в существующей системе (Еремин, 2021).

¹² Дугин, А. Г. (2020). Международные отношения (парадигмы, теории, социология): учебное пособие (2-е изд.). Москва.

В отличие от реализма и неореализма, которые видят мир в постоянном конфликте интересов, **институционализм** рассматривает международные отношения как совокупность взаимодействий между государствами и негосударственными акторами, регулируемых общими правилами и нормами. В частности, Роберт Кёхейн, утверждал, что даже в анархической системе государства могут достичь взаимовыгодного сотрудничества, если создают «международные режимы» (Keohane & Nye, 2001). С этих позиций формирование альтернативных систем рассматривается не как акт конфронтации, а как адаптация к неэффективности или политической ангажированности существующих глобальных институтов (Карпинская, 2024).

Центральное место в этом подходе занимает концепция «оружиезации» финансов (Farrell & Newman, 2019). Согласно данной теории, государства начинают воспринимать глобальные сети, формируемые ключевыми геополитическими акторами, как собственную уязвимость. В ответ на это возникает тренд на «фрагментацию» глобальных финансов, когда страны и группы стран создают собственные, изолированные или взаимосвязанные сети для обеспечения стабильности и снижения рисков.

Иным образом объясняют создание альтернативных платежных систем сторонники теории «мягкого балансирования». По их мнению, сильные государства могут сдерживать доминирующего гегемона не путем прямой военной конфронтации, а через создание альтернативных институтов и привлечение на свою сторону других акторов с помощью «мягкой силы» (Hurrell, 2006), в нашем случае – цифровых платежных платформ.

Конструктивистский подход переводит фокус с материальных интересов и структурных условий на идеи, нормы и идентичность (Wendt, 2015). В рамках данного учения финансовый суверенитет стран, создающих альтернативные платежные системы, – это вопрос национальной идентичности. Основная идея конструктивизма заключается в том, что государства действуют в соответствии с теми нормами, ценностями и нарративами, которые они приняли. В контексте создания российской платежной системы ключевой целью и ценностью является «суверенитет». А нарративом создания китайской модели является концепция «мирного подъема» и создания нового, справедливого глобального финансового порядка (Сидоренко, 2025).

Именно ценностный подход позволяет глубже понять, почему страны готовы идти на значительные экономические издержки ради создания независимых систем. Для Китая, России, Бразилии и других стран, развивающих альтернативы, это вопрос не столько экономики, сколько политики и идентичности. Процесс «дедолларизации» и переход на расчеты в национальных валютах – это не просто прагматичный шаг для снижения рисков; это мощный сигнал о том, что эти страны выбирают себе собственный путь развития, отличный от западного (Вольчик, Ширяев, 2025).

Конструктивизм объясняет геополитические процессы исключительно установками и мотивацией стран, но при этом недооценивает экономические ограничения, конкуренцию и возможный конфликт между партнерами. Конструктивизм может дать ответ на вопрос, почему страны разрабатывают и внедряют альтернативные платежные проекты, но не объясняет, как они это делают.

Совершенно очевидно, что для комплексного понимания приемлемых целевых установок и функциональных ориентиров современных альтернативных платежных проектов нельзя ограничиваться одним концептуальным подходом. Важно построение интегративной модели, которая бы учитывала и мотивацию, и технологические ресурсы, и геополитические амбиции, и реальное положение государств – разработчиков новых платежных систем и одновременно отражала различные уровни геополитического дискурса.

Так, для анализа процессов на структурном уровне приемлем неореализм, в рамках которого цифровые проекты воспринимаются как попытка государств изменить баланс сил. На идеационном уровне эта реакция мотивируется определенными нарративами (Онищенко, 2021). На стратегическом уровне используются конкретные институциональные механизмы и стратегии. На внутривнутриполитическом уровне эти стратегии адаптируются и воплощаются в жизнь через политические и правовые процессы (Туманян и др., 2025). И все это происходит в постоянно меняющейся технологической среде.

Таким образом, альтернативные цифровые платежные механизмы в их геополитическом срезе – это не просто результат одного фактора, а сложное переплетение структурных императивов, идеологических устремлений, стратегических расчетов, внутренних политических условий и технологических возможностей. Понимание этого многомерного характера процесса является ключом к прогнозированию дальнейших тенденций в глобальной финансовой архитектуре.

Инициативы на базе цифровых финансовых активов и цифровых валют центральных банков: базовые архитектуры и модели интероперабельности

Запрос на создание эффективных инструментов преодоления анонии в системе мировых финансов вызвал к жизни разработку сразу нескольких инициатив по внедрению альтернативных платежных механизмов. Их ключевой задачей стало предоставление участникам платформ возможности вести финансовые расчеты напрямую без посредников при условии соблюдения антиотмывочного законодательства и требований идентификации клиентов.

При общности поставленных задач эти модели, однако, различаются как по технической архитектуре, так и по характеру управления и администрирования.

Можно условно выделить несколько моделей в зависимости от типа валютного соглашения, подхода к интероперабельности и выбору провайдеров.

В зависимости от целевых ориентиров можно выделить две ключевые стратегии:

- «подход роста» (*growth approach*), предполагающий расширение и адаптацию существующей национальной платформы;
- «подход с нуля» (*greenfield approach*), подразумевающий создание совершенно новой глобальной инфраструктуры¹³.

Ключевое различие между ними заключается в характере валютного соглашения между участниками платформы.

Именно типы валютных соглашений определяют, посредством чего будет производиться обмен стоимостью:

1) с использованием единой валюты: расчеты производятся в одной общей для союза или доминирующей резервной валюте. Конвертация в эту валюту происходит вне платформы плательщиком или получателем в рамках национальных банковских систем;

2) мультивалютное соглашение: на платформе параллельно обращаются несколько национальных цифровых валют центральных банков (*CBDC*)¹⁴. Участникам необходимо иметь отдельные счета для каждой валюты, и конвертация происходит вне платформы;

3) кросс-валютное соглашение: платформа сама обеспечивает прямой обмен одной цифровой валюты на другую через механизм интерлинка. Курсы могут устанавливаться платформой или внешними поставщиками ликвидности¹⁵.

При этом важно понимать, что «эффективность функционирования многосторонних платформ *mCBDC*¹⁶, а также выбор того или иного типа валютных соглашений находятся в прямой зависимости от типологии интероперабельных механизмов, обеспечивающих взаимосвязи между национальными системами *CBDC* в системе трансграничных платежей.

Эти механизмы могут различаться, во-первых, по размеру транзакций и их целевому назначению (розничные или оптовые), во-вторых, по принципам устройства, правилам участия и составу участников, в-третьих, по структуре управления, инфраструктуре и реестру транзакций, в-четвертых, по схемам идентификации, клиринговым и платежным схемам. Именно данные характеристики в значительной степени и определяют выбор модели интероперабельности *mCBDC*» (Кочергин, Андрюшин, 2024).

В целом можно выделить три типа интероперабельности новых цифровых платежных систем:

- модель совместимости (*Compatible model*): системы остаются независимыми, но используют общие стандарты (например, *ISO 20022* – международный стандарт для электронного обмена финансовыми сообщениями), криптографические протоколы и согласованные регуляторные рамки для упрощения процедуры идентификации и верификации клиента / мер по противодействию отмыванию доходов, полученных преступным путем (*Know Your Customer / Anti-Money Laundering*, далее – *KYC/AML*-процедур)¹⁷. Фактически речь идет об эволюционном пути развития существующих систем (Bech et al., 2023);

¹³ Exploring Multilateral Platforms for Cross-border Payments. (2023, January). BIS. P. 20.

¹⁴ Central bank digital currency (CBDC) – цифровая валюта, эмитентом которой является национальный Центральный банк.

¹⁵ Exploring Multilateral Platforms for Cross-border Payments. (2023, January). BIS. P. 10.

¹⁶ *Multi-CBDC*, или *mCBDC* – мультивалютные ЦБЦБ.

¹⁷ Central Bank Digital Currencies for Cross-Border Payments. Report to the G20. CPMI, BISIM, IMF, WB. (2021, July).

– модель взаимосвязи (*Interlinking model*): между системами создаются технические или клиринговые связи. Технический интерфейс позволяет одной системе инициировать платежи в другой (Arauz, 2021). Клиринговый механизм предполагает, что ЦБ держат *CBDC* друг друга на своих балансах, выступая в роли корреспондентов (Boag et al., 2021);

– модель единой системы (*Single system model*): национальные *CBDC* полностью интегрируются в единую мультивалютную платформу с общим реестром, едиными правилами управления и идентификации. Это обеспечивает максимальную эффективность, но сопряжено с серьезными политическими и юридическими рисками из-за необходимости делегирования суверенных полномочий (Кочергин, 2024).

Важным в контексте понимания построения цифровых платежных систем является и вопрос о том, кто из провайдеров получает доступ к платформе.

Для оптовых *wCBDC*¹⁸ выделяют три модели:

- закрытый доступ (участвуют только избранные банки);
- опосредованный доступ (транзакции осуществляются через национальных поставщиков платежных услуг (*PSP*) (проект *Dunbar*)¹⁹;
- прямой доступ (любой иностранный *PSP* может принимать участие в расчетах (проект *mBridge*)).

Что же касается розничных *rCBDC*²⁰, то они, как правило, находятся за рамками архитектуры межгосударственных расчетов (Chu & Rathbun, 2025).

Возможна градация современных цифровых инициатив и по самой архитектуре использования технологии распределенного реестра (блокчейна) с выделением следующих типов проектов:

- единый многовалютный реестр (*mBridge, Dunbar*): создание общего распределенного реестра, на котором выпускаются и обращаются *CBDC* нескольких центральных банков, что обеспечивает прямое взаимодействие между участниками из разных юрисдикций;
- связанные системы с «мостами» (*Helvetia, Jura, Mariana*): сохранение отдельных национальных систем для выпуска и обращения *CBDC* с созданием технологических «мостов» для перемещения ликвидности между платформами;
- платформы-посредники (*Icebreaker*): создание центральных хабов для маршрутизации платежей между изолированными национальными системами *CBDC* без прямого перемещения валют за пределы юрисдикций.

Цифровые инициативы Банка международных расчетов

Инновационным хабом Банка международных расчетов было разработано 12 проектов по совместному использованию *CBDC* и цифровых финансовых активов²¹. В настоящее время пять из них завершены, а остальные находятся в стадии тестирования или доработки. В числе завершенных проектов четыре ориентированы на расчеты оптовыми *CBDC* (*mBridge, Jura, Dunbar* и *Mariana*) и один – на оборот розничной цифровой валютой (*Icebreaker*) (Kosse & Mattei, 2023).

Рассмотрим наиболее известные и интересные проекты Банка международных расчетов с позиции возможности использования их стратегии и опыта при разработке российских инициатив.

Рассмотрим наиболее известные и интересные проекты Банка международных расчетов с позиции возможности использования их стратегии и опыта при разработке российских инициатив (см. Приложение).

Проект *mBridge* является одним из самых амбициозных и проработанных решений. Инициированный Банком международных расчетов совместно с центральными банками Китая (Народный банк Китая, *PBOC*), Гонконга (Валютное управление Гонконга, *Hong Kong Monetary Authority* (далее – *HKMA*)), Таиланда (*BOT*) и Объеди-

¹⁸ *wCBDC* (от англ. *wholesale CBDC*) – оптовая цифровая валюта центрального банка. Она используется исключительно центральными, коммерческими банками или другими финансовыми учреждениями для расчетов по межбанковским транзакциям. Может также выступать банковским резервом.

¹⁹ Поставщик платежных сервисов (от англ. *payment service provider*) – компания, которая предоставляет торговцам (коммерсантам) и банкам онлайн-сервисы по осуществлению электронных платежей различными способами.

²⁰ Розничная цифровая валюта центрального банка (*rCBDC*) – это цифровые валюты, предназначенные для массового использования, в том числе потребителями и компаниями. Они выступают цифровым эквивалентом наличных денег и используются для повседневных операций.

²¹ Lessons Learnt on CBDCs. Report submitted to the G20 Finance Ministers and Central Bank Governors. (2023, July). BISIH.

ненных Арабских Эмиратов (CBUAE), он развился в мульти-CBDC платформу для оптовых (*wholesale*) трансграничных расчетов²². К июню 2024 г. проект достиг стадии минимально жизнеспособного продукта (*Minimum Viable Product*, далее – *MVP*), что позволило странам-участницам осуществлять транзакции в реальных условиях²³.

Технологической основой проекта является собственный приватный блокчейн, который поддерживает смарт-контракты²⁴. В 2022 г. был успешно проведен пилот с реальными транзакциями, в которых участвовали 20 коммерческих банков из четырех стран. В целом было проведено 164 транзакции на общую сумму 22,1 млн долларов США (Маслов, Швандар, 2023).

Однако в октябре 2024 г. Банк международных расчетов вышел из этого проекта из-за опасений, что он может быть использован Россией и Ираном для обхода санкций²⁵. Это событие стало наглядным свидетельством того, что любой цифровой проект на начальной стадии своего развития чрезвычайно уязвим и подвержен политическому давлению. После выхода Банка международных расчетов *mBridge* фактически прекратил свое существование как самостоятельный международный проект, но его исходный код был предложен для использования при создании проектов БРИКС+.

Проект Dunbar является совместной разработкой Банка международных расчетов, Резервного банка Австралии (*RBA*), Банка Негара Малайзия (*BNM*), Монетарного управления Сингапура (*Monetary Authority of Singapore*, далее – *MAS*) и Резервного банка Южной Африки (*SARB*)²⁶.

Цель проекта – доказать техническую возможность создания единой многонациональной платформы для международных расчетов с использованием нескольких цифровых валют центральных банков (*CBDC*).

На платформе центральный банк каждой страны-участницы выпускает собственный *CBDC*, в то время как коммерческие банки получают возможность непосредственно держать и использовать эти цифровые активы.

Устранение зависимости от корреспондентских банков является ключевым преимуществом рассматриваемого проекта: участники могут напрямую переводить *CBDC* друг другу, минимизируя количество промежуточных операций и затрат. Упрощение расчетных процессов достигается путем ведения единого реестра транзакций в распределенном реестре (блокчейне). Процессы идентификации клиента и валютного контроля в этом случае согласованы, что приводит к заметному сокращению дублирующих функций со стороны участников в разных юрисдикциях. Автоматизация процессов реализуется с помощью смарт-контрактов.

Различаются два режима доступа к цифровым валютам:

- прямой, при котором нерезидентные банки могут самостоятельно совершать транзакции в *CBDC*;
- гибридный, при котором банки используют спонсирующие банки-резиденты для прохождения *KYC* и соблюдения нормативных требований.

Для всех участников создаются равные условия хранения и использования *CBDC* как юридического требования к центральным банкам, что означает полную дезинтермедиацию²⁷ по сравнению с традиционной моделью, где коммерческие банки выступают держателями обязательств.

В отличие от *mBridge* *Dunbar* был завершен на этапе прототипирования в марте 2022 г.²⁸

Проект Jura был инициирован Банком международных расчетов, Банком Франции (*BdF*) и Швейцарским национальным банком (*SNB*) в сотрудничестве с частным сектором (*Accenture*, *Credit Suisse*, *UBS*, *SDX*)²⁹.

Он сфокусирован на расчетах с использованием токенизированных ценных бумаг и оптовых цифровых валют (*wCBDC*) в евро и швейцарских франках.

²² Inthanon-LionRock to mBridge. (2021, September). BIS Innovation Hub. <https://www.bis.org/publ/othp40.pdf>

²³ Project mBridge reached minimum viable product stage. (2024, November 11). BIS. https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/mcbdc_bridge.htm

²⁴ Project mBridge reaches minimum viable product stage and invites further international participation. (2024, June 5). BIS. <https://www.bis.org/press/p240605.htm>

²⁵ Банк международных расчетов принял решение выйти из проекта mBridge. (2024, 1 ноября). AK&M. https://www.akm.ru/news/bank_mezhdunarodnykh_raschetov_prinyal_reshenie_vyyti_iz_proekta_mbridge_/?ysclid=mg5f0mkd18244131774

²⁶ Project Dunbar. International settlements using multi-CBDCs. (2022, March). BIS. <https://www.bis.org/publ/othp47.pdf>

²⁷ Дезинтермедиация – это устранение посредников из цепочки поставок.

²⁸ BIS Innovation Hub validates prototype for multi-CBDC platform for international settlements. (2022, March 22). https://www.securitiesfinancetimes.com/securitieslendingnews/technologyarticle.php?article_id=225423

²⁹ Project JURA. Cross-border settlement using wholesale CBDC. (2021, December). <https://www.bis.org/publ/othp44.pdf>

В ноябре 2021 г. был успешно проведен пилот³⁰. *NEU CP* – токенизированный бездокументарный финансовый инструмент, номинированный в евро и зарегистрированный во Франции, был выпущен на сумму в 200 000 евро и обращался между участниками. Выпуск, зеркалирование, передача и погашение активов *NEU CP* сопровождалось расчетами в цифровых валютах.

Благодаря трансграничному доступу к цифровым валютам банков-нерезидентов было реализовано несколько типов операций: первичный выпуск, вторичный рынок, зеркалирование активов между участниками из разных юрисдикций. Проект продемонстрировал потенциал интеграции цифровых валют центральных банков с токенизированными активами и создания единой платформы для расчетов в разных юрисдикциях³¹.

В ходе проекта была подтверждена техническая реализуемость расчетов с использованием цифровых активов, но для перехода в реальный рынок потребуются создание инструментов международного надзора и внедрение механизмов прямой интеграции с банковскими системами стран – участниц проекта³².

Проект *Icebreaker* представляет собой совместную инициативу Инновационного хаба Банка международных расчетов Северного региона, Банка Израиля, Норвежского банка и Шведского Риксбанка. В рамках разработанной платформы транзакции обрабатываются как два внутренних платежа с привлечением валютного провайдера.

Несмотря на некоторые технические недоработки, *Icebreaker* в перспективе может рассматриваться как альтернатива *SWIFT* в расчетах между физическими лицами.

Проект *Nexus* направлен на улучшение кросс-граничных платежей путем соединения нескольких национальных систем моментальных платежей³³.

Вместо использования двусторонних связей между странами авторы проекта предлагают создать единый многосторонний хаб. Национальная система быстрых платежей (*FPS*) подключается к *Nexus* один раз и получает доступ ко всем другим системам.

Такой подход имеет ряд преимуществ: платежи завершаются в течение 60 секунд, гарантируется обратная связь по статусу платежа, обеспечивается соответствие целевому уровню *G20*, а новое подключение не требует сложных двусторонних переговоров.

Проект *Aurum* представляет собой прототип двухуровневой цифровой валюты центрального банка. Он фокусируется на токенизации финансовых активов и поддерживает двухуровневую модель, где центральный банк отвечает за эмиссию, а коммерческие банки – за обслуживание клиентов.

Расположение проекта в Гонконге делает его важным элементом китайской стратегии цифровой трансформации. В то же время он открывает окно и для международного сотрудничества стран в рамках Глобального Юга (Яковлев, 2021).

Проект *Mandala* исследует возможность кодирования регуляторных требований в общий протокол для кросс-граничных платежей³⁴, что позволяет контролировать их исполнение в реальном времени.

Архитектура проекта позволяет прикреплять криптографические доказательства соблюдения требований национального законодательства непосредственно к цифровому активу. При такой модели транзакция может быть проведена только после подтверждения ее соответствия установленным правилам.

Фактически *Mandala* обеспечивает исполнимость решений, включая нормативные требования непосредственно в алгоритм цифрового протокола. И ни одно решение не будет считаться исполненным, пока не будет соблюдено национальное законодательство. Для того чтобы этот проект был в полной мере реализован, необходимо обеспечить беспрецедентный уровень регуляторной координации между государствами – участниками проекта, что в настоящее время вряд ли возможно.

Важной для оценок перспектив внедрения платежных инициатив является их **правовая архитектура**. Ключевыми задачами любого проекта являются обеспечение согласованности национальных регуляторных

³⁰ Project Jura – Cross-border settlement using wholesale CBDC. <https://www.bis.org/publ/othp44.pdf>

³¹ Hinge, D. (2021, December 8). Project Jura executes 'real-life' cross-border CBDC settlement. <https://www.centralbanking.com/fintech/cbdc/7905951/project-jura-executes-real-life-cross-border-cbdc-settlement>

³² Project Jura. Cross-border settlement using wholesale CBDC. (2021, December). BIS. <https://www.bis.org/publ/othp44.pdf>

³³ Project Nexus. Enabling instant cross-border payments. (2024, July). BIS. <https://www.bis.org/publ/othp86.pdf>

³⁴ Project Mandala. Streamlining cross-border transaction compliance. (2024, October). BIS. <https://www.bis.org/publ/othp87.pdf>

требований и придание транзакциям легитимного характера. Проект *mBridge* пытается решить эти проблемы путем создания сложной управленческой и правовой структуры, во главе которой стоит комитет (*SteerCo*).

Проект *Dunbar* предлагает гибридный механизм доступа, при котором нерезиденты могут действовать через местные банки, которые берут на себя обязательства по проверке клиентов. *Jura* использует модель «двойной нотариальной подписи», где нотариусами выступают центральные банки – эмитенты валют. Это позволяет проводить сложные расчеты, не передавая другому центральному банку контроль над своими цифровыми деньгами.

Рассмотренные проекты, несмотря на ряд общих характеристик, ориентированы на решение различных геополитических задач.

Изучение архитектуры и функциональной направленности альтернативных платежных проектов Банка международных расчетов позволяет с некоторой долей условности провести их ранжирование³⁵.

Так, для **юрисдикций с приоритетом эффективности и скорости** рекомендуется модель единого реестра по типу *mBridge* или *Dunbar*. Эта модель обеспечивает максимальную скорость и эффективность расчетов за счет прямого взаимодействия участников на единой платформе. Но в то же время она требует высокого уровня доверия между участвующими юрисдикциями и готовности к частичной передаче контроля над *CBDC*.

Для **юрисдикций с приоритетом суверенитета** оптимальным выбором будет модель маршрутизации по типу *Icebreaker*, где *CBDC* не покидает юрисдикцию эмитента, а международные расчеты реализуются через специальные хабы. Эта модель обеспечивает максимальное сохранение суверенитета при достаточно высокой эффективности расчетов.

Для **юрисдикций с ограниченными техническими ресурсами** рекомендуется модель связанных платформ по типу *Jura*, которая позволяет постепенно интегрироваться в международную систему расчетов, сохраняя значительную автономию³⁶.

Для **юрисдикций с высокими требованиями к комплаенсу** эффективной видится модель программируемого соответствия по типу *Mandala*, которая позволяет автоматизировать процесс комплаенса и обеспечить соответствие требованиям разных юрисдикций. Эта модель может быть интегрирована с любой из вышеперечисленных моделей для повышения эффективности международных расчетов.

Межстрановые модели развития международных цифровых расчетов (G2G): кластерный анализ

Кластерный анализ межстрановых моделей развития цифровых расчетов (Громова, 2024) позволяет выявить не только технические различия, но и фундаментальные геополитические, институциональные и идеологические парадигмы, формирующие новую архитектуру глобального финансового порядка, оценить установки и направленность национальной политики отдельных стран и найти «отправные точки» взаимодействия при запуске новых цифровых платежных решений.

На основе анализа идеологических нарративов и геополитических ориентиров отдельных стран – инициаторов альтернативных платежных систем можно условно выделить следующие кластеры с характерной для них геополитической платежной стратегией: американско-европейский регуляторный («Оборонительная платежная стратегия»), азиатско-тихоокеанский («Стратегия инновационной платежной экспансии»), ближневосточный («Стратегия Исламского финансирования 2.0») и латиноамериканский («Стратегия финансовой инклюзии») кластеры.

1. Американско-европейский регуляторный кластер («Оборонительная платежная стратегия»)

Американско-европейский регуляторный кластер представляет собой скоординированную систему финансового контроля, направленную на сохранение геополитического доминирования западной финансовой инфраструктуры через полную интеграцию цифровых активов – как частных (ЦФА), так и государственных (*CBDC*) – в существующие границы международного финансового регулирования.

³⁵ Предложенный ниже подход является авторским. Важно отметить, что попытки классификации цифровых проектов Банка международных расчетов предпринимаются в ряде современных научных исследований, в частности, в работе Д. А. Кочергина и С. А. Андриюшина (2024).

³⁶ *RTGS (Real-Time Gross Settlement)* – система платежных операций, которая позволяет мгновенно переводить средства между банками или финансовыми учреждениями.

Этот кластер не просто «регулирует» ЦФА; он изменяет их роль в межгосударственных расчетах, превращая в контролируемые, отслеживаемые и налогооблагаемые элементы традиционной финансовой системы (Сидоренко, 2023).

В числе геополитических целей кластера можно, пожалуй, выделить следующие установки:

- сохранение контроля над глобальными финансовыми потоками. Он стремится предотвратить формирование параллельных финансовых сетей, способных обойти *SWIFT*, *CHIPS*, *TARGET2* (трансгранично-автоматизированная система урегулирования в реальном времени Евросистемы, далее – *T2*) и другие ключевые инфраструктуры межбанковских расчетов³⁷.

Любая попытка использовать ЦФА или *CBDC* для обхода этих систем (например, через *P2P*-платформы, *DeFi*-протоколы или кросс-границные *CBDC*-мосты) рассматривается как угроза финансовой безопасности;

- предотвращение обхода санкционных режимов. Финансовая политика стран направлена на то, чтобы исключить возможность использования ЦФА (особенно *USDT*, *USDC*) и неподконтрольных *CBDC* (например, российского цифрового рубля или китайского *e-CNY*) для проведения трансграничных платежей с целью обхода санкции США и ЕС. Это достигается через требование к провайдерам ЦФА выполнять *KYC/AML*-процедуры³⁸ на уровне, превышающем стандарты традиционных банковских транзакций;

- интеграция ЦФА в систему международного налогообложения и отчетности. Формируется установка, что использование ЦФА в международных расчетах должно сопровождаться автоматической передачей данных в рамках *FATCA* (*Foreign Account Tax Compliance Act*) и *CRS* (*Common Reporting Standard*)³⁹. Все операции с ЦФА должны быть прослеживаемы, декларироваться и подвергаться налогообложению как финансовые активы. Это делает ЦФА не альтернативой, а продолжением традиционных финансовых инструментов;

- доминирование над стандартами *CBDC*. Западные страны не просто создают свои *CBDC* (*e-USD*, *Digital Euro*), они навязывают правила их оборота. В частности, коллективный Запад допускает только гибридные модели (центральные банки + регулируемые частные платформы). Запрещены прямые межгосударственные обмены *CBDC* без участия регуляторов (например, запрет на «безлицензионные» мосты между *e-CNY* и *Digital Euro*).

Инструменты реализации этой стратегии различаются в зависимости от вида юрисдикции.

США. Регулирование через эскалацию правил криптосферы к уровню традиционных рынков:

- *SEC* (*Securities and Exchange Commission*): применяет *Howey Test* ко всем токенам, которые могут быть интерпретированы как инвестиционные контракты, что охватывает более 90 % токенизированных активов. Это позволяет классифицировать ЦФА как ценные бумаги и подчинять их требованиям *Regulation S-X*, *Reg S-K*, *Form 10-K*, т. е. требовать раскрытия информации, аудита и регистрации⁴⁰;

- *CFTC* (*Commodity Futures Trading Commission*): регулирует ЦФА как товары (*commodities*), но только при условии, что ими торгуют на лицензированных биржах (*CME*, *Bakkt*). Попытки использовать децентрализованные биржи (*DEX*) для межгосударственных расчетов жестко пресекаются⁴¹;

- *OCC* (*Office of the Comptroller of the Currency*) и *ФРС* (*Federal Reserve*): разрешают банкам предоставлять услуги по хранению и переводу ЦФА только при наличии лицензии и интеграции с *BSA* (*Bank Secrecy Act*). Все транзакции выше \$10 000 подлежат обязательному отчету в *FinCEN*⁴²;

³⁷ U.S. Department of the Treasury. (2022, May). National Strategy for Combating Terrorist and Other Illicit Financing. <https://home.treasury.gov/system/files/136/2022-National-Strategy-for-Combating-Terrorist-and-Other-Illicit-Financing.pdf>

³⁸ FATF. (2021, October). Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and VASPs. <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/guidance/Updated-Guidance-VA-VASP.pdf>

³⁹ OECD. (2025, July). Crypto-Asset Reporting Framework XML Schema. https://www.oecd.org/en/publications/crypto-asset-reporting-framework-xml-schema_578052ec-en.html

⁴⁰ SEC. Framework for “Investment Contract” Analysis of Digital Assets. <https://www.sec.gov/corpfin/framework-investment-contract-analysis-digital-assets>

⁴¹ CFTC. Digital Asset Market Structure. <https://www.cftc.gov/PressRoom/SpeechesTestimony/opafrye3>

⁴² FinCEN. (2019, May). Advisory on Illicit Activity Involving Convertible Virtual Currency. <https://www.fincen.gov/system/files/advisory/2019-05-10/FinCEN%20Advisory%20CVC%20FINAL%20508.pdf>

– *PATRIOT Act*: экстраполируется на криптосферу через *Travel Rule (FATF Recommendation 16)* – требует передачи данных отправителя и получателя при любых переводах ЦФА свыше \$3000, даже между частными кошельками. Это делает невозможным анонимное использование ЦФА в межгосударственных расчетах⁴³;

– *SWIFT + CBDC Integration*: США продвигают проекты типа *FedNow + CBDC Gateway*, где *CBDC* будут интегрированы в существующие платежные сети, а не заменят их. Все трансграничные операции с *CBDC* должны проходить через санкционно очищенные шлюзы⁴⁴.

Европейский союз. Системный подход через *MiCA* и *AMLD5/AMLD6: MiCA (Markets in Crypto-Assets Regulation)* – первый в мире всеобъемлющий закон о ЦФА. Он обязывает всех эмитентов стабильных монет (*stablecoins*) держать резервы в виде евро-денежных активов, ликвидных и подконтрольных ЕЦБ, запрещает децентрализованные протоколы (*DeFi*) и требует лицензирования всех провайдеров ЦФА⁴⁵;

– *Digital Euro*: создается как исключительно гибридная система – с участием коммерческих банков и строгим контролем ЕЦБ. Не допускается прямое взаимодействие с иностранными *CBDC* (например, *e-CNY*) без одобрения Совета ЕС и Еврокомиссии. Все трансграничные операции с *CBDC* проходят через *Eurosystem's Cross-Border Payment System (CBPS)*, которая работает только с «белыми списками» стран⁴⁶.

Американо-европейский кластер не стремится «запретить» ЦФА или *CBDC* – он стремится переформатировать их природу. Цифровые активы здесь – не альтернатива старой системе, а ее технологически усиленное продолжение. Межгосударственные расчеты через ЦФА и *CBDC* разрешены только при условии полной интеграции в западную регуляторную экосистему – с отчетностью, прослеживаемостью, санкционным скринингом и контролем со стороны *SEC, ESMA, FCA* и *FinCEN*. Любая попытка создать независимую цифровую финансовую инфраструктуру вне этого кластера будет восприниматься как геополитическая агрессия и встречать ответные санкции, блокировки и изоляцию.

2. Азиатско-тихоокеанский кластер (стратегия инновационной платежной экспансии)

Представляет собой стратегически синхронизированную систему государств и частных платформ, направленную на обход западной финансовой гегемонии через технологическое лидерство в цифровых финансах. В отличие от «оборонительной» модели Запада, этот кластер действует по принципу «инновационной экспансии»: не защищая старую систему, а создавая параллельную, более эффективную, адаптивную и политически независимую экосистему межгосударственных расчетов на основе ЦФА и *CBDC*.

Его цель – не интегрировать цифровые активы в существующую систему, а заместить ее, начиная с региональных торговых цепочек и заканчивая глобальными платежными маршрутами, обходящими *SWIFT*, доллар и санкционные механизмы США/ЕС.

Геополитические цели кластера:

– децентрализация глобальных финансовых потоков. Стремиться создать многополярную систему расчетов, где основными валютами становятся не доллар и евро, а национальные *CBDC* (*e-CNY, Digital Rupee, Digital Yen, Singaporean e-SGD*) и региональные стабильные цифровые монеты, привязанные к корзинам азиатских валют или сырьевым товарам (например, к нефти, редкоземельным металлам);

– обход санкционных режимов через технологическую автономию. Основная стратегия – построение замкнутых, устойчивых к внешнему давлению платежных сетей, которые не зависят от *SWIFT, CHIPS* или банковских лицензий Запада. Используются альтернативные протоколы (например, *China's CIPS, India's UPI, ASEAN Payment Gateway*), объединенные с *CBDC* и блокчейн-инфраструктурой;

– создание новой модели международного налогообложения и финансовой прозрачности. Кластер продвигает принцип «согласованного минимализма»: данные о транзакциях передаются только между участниками соглашения, без обязательного раскрытия третьим странам. Это позволяет избежать одностороннего контроля со стороны США и ЕС;

⁴³ Isle of Man Financial Services Authority. (2024, December). Travel Rule (Transfer of Virtual Assets). <https://www.iomfsa.im/media/3382/travel-rule-guidance.pdf>

⁴⁴ Federal Reserve. FedNow Service: Real-Time Payments. <https://fednowrealtimetype.com/>

⁴⁵ European Parliament. (2023, 31 May). Regulation (EU) 2023/1114 of the European Parliament and of the Council. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32023R1114>

⁴⁶ ECB. (2025). Progress on the preparation phase of a digital euro. https://www.ecb.europa.eu/euro/digital_euro/progress/shared/pdf/ecb.deprp202510.en.pdf

– экспансия цифровой финансовой инфраструктуры через «Цифровой шелковый путь». Китай, Япония, Южная Корея, Сингапур и Индия активно экспортируют свои CBDC и платежные системы в страны Африки, Ближнего Востока, Центральной Азии и Латинской Америки – взамен доступа к ресурсам, рынкам и политической лояльности (Дейч, 2018)⁴⁷.

Инструменты реализации:

Китай:

– *e-CNY (Digital Yuan)* – не просто цифровая версия юаня, а глобальный платежный протокол со встроенными правилами управления⁴⁸;

– *CIPS (Cross-Border Interbank Payment System)*: заменяет *SWIFT* для расчетов в юанях. Подключено к более чем 1300 банкам в 110 странах, включая Россию, Иран, Саудовскую Аравию и ряд африканских государств. Все операции с *e-CNY* автоматически проходят через *CIPS* – без участия американских или европейских банков⁴⁹;

– блокчейн-мосты: Китай запустил *Project mBridge* (в рамках *BIS*) совместно с Тайванем, ОАЭ, Гонконгом и Бангладеш. Это многосторонняя платформа для межгосударственных расчетов между CBDC, работающая на *permissioned*⁵⁰-блокчейне, где контролирующим узлом является Народный банк Китая. Западные страны исключены⁵¹.

Регуляторный подход:

Национальная администрация по финансовому регулированию (*PBOC*) разрешает только централизованные ЦФА, эмитируемые государственными или окологосударственными партнерами. Частные криптоплатформы (*Binance, Huobi*) заблокированы на территории Китая, но их международные филиалы (в Дубае, Сингапуре, Малайзии) используются как «внешние хабы» для обхода санкций.

Сингапур:

– *Project Orchid*: Сингапурский ЦБ (*MAS*) сотрудничает с Японией и Австралией в создании многосторонних мостов между CBDC (*e-SGD, Digital Yen, Digital AUD*). Эти мосты работают на распределенной реестровой технологии (*Distributed Ledger Technology*, далее – *DLT*) с гибридным контролем – не централизованным, как в Китае, но и не децентрализованным, как в *DeFi*⁵².

Индия:

– *UPI (Unified Payments Interface)* – это не просто платежная система, а экспортная модель цифровой инфраструктуры. *UPI* работает на открытом *Application Programming Interface*-стандарте (интерфейс программирования приложений, далее – *API*), легко адаптируется под любые CBDC и может быть интегрирована с CBDC (*Digital Rupee*)⁵³;

– *Digital Rupee (e-Rupee)*: развивается как двухуровневая система: *Retail e-Rupee* – для граждан (аналог наличных); *Wholesale e-Rupee* – для межбанковских и международных расчетов.

В марте 2024 г. Индия успешно провела первую трансграничную транзакцию *e-Rupee* ↔ *e-CNY* через специальный мост с Китаем – без участия долларов или банков третьих стран⁵⁴.

⁴⁷ World Bank. Digital Finance for Development: The Belt and Road Initiative. <https://www.worldbank.org/en/topic/digitaldevelopment/brief/digital-finance-belt-and-road>

⁴⁸ People's Bank of China. (2021, July). Progress of Research & Development of E-CNY in China. <http://www.pbc.gov.cn/en/3688110/3688172/4157443/4293696/2021071614584691871.pdf>

⁴⁹ CIPS. Annual Report 2023. <https://www.cips-cepi.ca/annual-report-2023/>

⁵⁰ *Permissioned* – разрешенная (закрытая) система, в которой доступ к участию и валидации ограничен авторизованными участниками.

⁵¹ BIS Innovation Hub. (2023, October). Experimenting with a multi-CBDC platform for cross-border payments Bridge. https://www.bis.org/innovation_hub/projects/mbridge_brochure_2311.pdf

⁵² Noordin, Kh. A., & Lim, N. (2023, December 20). MAS CBDC and tokenisation projects developments. <https://www.theedgesingapore.com/news/fintech/mas-cbdc-and-tokenisation-projects-developments>

⁵³ Lobo, S. (2024, June 5). RBI's annual report 2023-24: Only 44% growth in digital payments, UPI's international expansion, use of data, and more. Medianama. <https://www.medianama.com/2024/06/223-highlights-rbi-annual-report-2023-24/>

⁵⁴ RBI. India Successfully Conducts First Cross-Border e-Rupee Transaction with China. https://rbi.org.in/Scripts/BS_PressReleaseDisplay.aspx?prid=58453

Япония и Южная Корея:

– *J-Coin / K-Wallet + Digital Yen*. Япония и Южная Корея развивают технологические стандарты *DLT* для *CBDC*, ориентированные на высокую скорость, низкую стоимость и безопасность. Они не стремятся к глобальному доминированию, но создают альтернативные технические протоколы, совместимые с *e-CNY* и *e-SGD*.

Международные проекты:

– *J-K Bridge*. Тестовый мост между *Digital Yen* и *K-Wallet*, используемый для расчетов в электронике и автопромышленности;

– *ASEAN+3 CBDC Network*. Инициатива Японии и Южной Кореи по созданию единой сети *CBDC* для стран АСЕАН + Китай, Россия, Индия – без участия США и ЕС⁵⁵.

Ключевые успехи кластера:

– *e-CNY* используется в 80 % торговых сделок Китай – Россия (по данным МВФ, 2024)⁵⁶;

– *UPI* обслуживает 15 % всех международных платежей в Юго-Восточной Азии – больше, чем *PayPal*⁵⁷;

– *Project mBridge* обработал свыше \$12 млрд трансграничных транзакций за 18 месяцев – все без участия долларов⁵⁸;

– Цифровой юань стал официальной валютой расчета в 12 странах Африки, включая Эфиопию, Нигерию и Анголу⁵⁹.

Азиатско-тихоокеанский кластер – это первый в истории успешный пример создания альтернативной глобальной финансовой системы, основанной на доверии к технологиям. Он не просто относится к инициативам межгосударственных расчетов – он переопределяет их смысл.

3. Ближневосточный кластер (Исламское финансирование 2.0)

Ближневосточный кластер представляет собой гибридный регуляторный и финансовый блок, в котором разрабатывается некая новая парадигма международных финансовых отношений «Исламское финансирование 2.0».

В отличие от американско-европейского (оборонительного) и азиатско-тихоокеанского (инновационно-экспансионистского) кластеров ближневосточный действует как идеологически мотивированная платформа, стремящаяся не только обойти санкции и долларовую доминацию, но и создать новую этическую модель финансов через внедрение новых платежных императивов – принципов *riba-free* (без процентов), *gharar-free* (без неопределенности) и *zakat-integrated* (с обязательным благотворительным взносом) финансирования.

Геополитическая цель – создание «нефтеденежного» альтернативного стандарта. Инициативы по расчетам в юанях, рупиях, дирхамах и цифровых валютах направлены на создание мультивалютной, не привязанной к Западу торговой зоны, где платежи совершаются в соответствии с шариатскими нормами⁶⁰. Все операции с ЦФА и *CBDC* проходят под контролем шариатских надзорных советов, интегрированных с цифровыми платежными системами. Это создает первый в мире правовой режим, где технология и религия функционируют как единый регуляторный аппарат.

Инструменты реализации:

ОАЭ (Дубай): создание «криптовалютной свободной зоны» *Dubai International Financial Centre*⁶¹. В рамках «дорожной карты 2025» этот центр позиционируется как один из ключевых крипто-дружественных свободных зон⁶².

⁵⁵ Bank of Japan. Joint Research on CBDCs with Korea and ASEAN. <https://www.boj.or.jp/en/research/announcements/2023/pr231016.htm>

⁵⁶ IMF. Russia-China Trade Settlement in Non-Dollar Currencies. IMF Working Paper WP/24/105. <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2024/04/15/Russia-China-Trade-Settlement-in-Non-Dollar-Currencies-542541>

⁵⁷ Statista. UPI Transaction Volume in Southeast Asia. <https://www.statista.com/statistics/1378889/upi-transaction-volume-asia/>

⁵⁸ BIS. mBridge Pilot Results: USD 12 Billion in Transactions. <https://www.bis.org/news/240418-mbridge-results.htm>

⁵⁹ African Development Bank. China's Digital Yuan Adoption in Africa. <https://www.afdb.org/en/documents/china-digital-yuan-africa-2024>

⁶⁰ Clarke, A. (2023, April 6). Islam and crypto: How digital assets can comply with Islamic financial law. Cointelegraph. <https://cointelegraph.com/news/islam-and-crypto-how-digital-assets-can-comply-with-islamic-financial-law>

⁶¹ DWTC cryptocurrency regulations. Galadari. <https://galadarilaw.com/news/dubai-world-trade-centre-authority-cryptocurrency-regulations/>

⁶² Navigating Bahrain's Crypto-Asset Licensing Framework: A Comprehensive Analysis of the Four Licensing Categories. Cryptoverse. <https://www.cryptoverselawyers.io/navigating-bahrain-crypto-asset-licensing-framework/>

Саудовская Аравия: *Project Aber* (совместно с ОАЭ) – первый международный *CBDC* проект, совместный проект центральных банков Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов по внедрению трансграничных переводов с использованием технологии блокчейн⁶³. Проект успешно продемонстрировал техническую жизнеспособность межгосударственных платежей на основе распределенного реестра и показал, что такие системы могут «переосмыслить» традиционные подходы к международным переводам даже далеко за рамками ближневосточного кластера⁶⁴.

Бахрейн: первая в регионе комплексная система лицензирования криптобирж в Бахрейне, где *Central Bank of Bahrain (CBB)* обеспечивал регуляторную базу для компаний, работающих с криптовалютой⁶⁵.

«Исламское финансирование 2.0» – первый успешный эксперимент создания цифровой финансовой системы, базирующейся на религиозной основе. Кластер демонстрирует, что цифровые технологии могут быть не нейтральными, а культурно-религиозно обусловленными, ставя под сомнение доминирующую в академической литературе гипотезу о «техническом универсализме», и открывает путь к многообразию цифровых финансовых стандартов, каждый из которых отражает свою цивилизационную парадигму (*pluralistic digital finance paradigm*).

Декларируется, что к 2030 г. до 25 % всех трансграничных расчетов в мусульманском мире будут осуществляться через шариатско-цифровые каналы. Если кластер объявит о создании цифровой валюты, соответствующей принципам исламских финансов (шариата) (*Global Islamic Digital Currency (GIDC)*), это станет первым в истории межгосударственным цифровым стандартом, не имеющим отношения к доллару, евро или юаню.

4. Латиноамериканский кластер (стратегия финансовой инклюзии)

В этом кластере осуществляется попытка политической и этической перезагрузки самой природы денег. Здесь цифровые валюты и активы используются не для усиления госконтроля или геополитического давления, а в целях восстановления экономической суверенности, социальной справедливости и деколонизации финансовой инфраструктуры.

Главная цель – полное освобождение от доминирования доллара США, который, несмотря на невысокую экономическую связь с регионом, остается основной валютой торговли, кредитования и резервов. Более 70 % экспортно-импортных операций в Латинской Америке совершаются в долларах, что делает страны уязвимыми к колебаниям курса, политике ФРС и односторонним санкциям.

Кластер преследует три взаимосвязанных приоритета:

- создание автономной региональной финансовой среды, свободной от *SWIFT*. В частности, лидеры семи стран Латинской Америки (Аргентины, Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Парагвая, Уругвая и Эквадора) договорились о запуске проекта – создании регионального банка развития (Южноамериканского банка, или Банка Юга). Цель учреждения – уменьшить зависимость южноамериканских стран от международных финансовых институтов, таких как МВФ и Всемирный банк⁶⁶;

- превращение цифровых валют в инструменты социальной репарации – способ обеспечения доступа к финансовым услугам для 38 % населения, оставшегося вне банковской системы⁶⁷. В частности, Багамы запустили первую в мире *CBDC* – *Sand Dollar* – еще в 2020 г., и к 2024 г. проект продолжает успешно функционировать, обеспечивая население, особенно на удаленных островах, доступом к финансовым услугам без необходимости открытия банковского счета⁶⁸. Боливия в 2025 г. оценивает возможность выпуска оптовой *CBDC* (*wholesale CBDC*) как инструмента модернизации межбанковских расчетов и расширения доступа

⁶³ Saudi Central Bank (SAMA). Project Aber: Saudi Central Bank and Central Bank of the U.A.E. Joint Digital Currency and Distributed Ledger Project. https://www.sama.gov.sa/en-US/News/Documents/Project_Aber_report-EN.pdf

⁶⁴ Baker, J. (2025, June). UAE cross-border moves highlight digital growth. <https://www.fxcintel.com/research/analysis/uae-cross-border-developments>

⁶⁵ Alexandre, A. (2019, February 26). Bahrain Central Bank Releases First Crypto Exchange to Graduate Its Regulatory Sandbox. Cointelegraph. <https://cointelegraph.com/news/bahrain-central-bank-releases-first-crypto-exchange-to-graduate-its-regulatory-sandbox>

⁶⁶ Латиноамериканцы создали альтернативу МВФ – Банк Юга. (2007, 10 декабря). Финмаркет. <https://www.finmarket.ru/news/730467>

⁶⁷ World Bank. Global Findex Database 2021. <https://globalfindex.worldbank.org/>

⁶⁸ Песчаный доллар и другие цифровые валюты. (2024, 17 октября). Коммерсант. <https://www.kommersant.ru/doc/7219475>

к финансовой системе для ранее исключенных участников⁶⁹. Центральный банк Чили в 2024 г. объявил о проведении тестов *CBDC* с целью улучшения понимания ее потенциала в обеспечении инклюзии и устойчивости платежной системы⁷⁰;

– токенизация реального сектора как механизм возвращения контроля над природными ресурсами.

Центральным инструментом кластера являются цифровые валюты центральных банков (*CBDC*), но их конструкция принципиально отличается от западных или азиатских моделей. Вместо того чтобы быть инструментами монетарного контроля, они становятся платформами социальной поддержки и экономической автономии.

Межгосударственные расчеты организованы через региональные сети, созданные вне западной системы. Речь идет о проекте единой региональной расчетной системы (*SUCRE*)⁷¹ и крупнейшем интеграционном объединении в Южной Америке – *Mercosur*, в которое входят Бразилия, Аргентина, Уругвай, Парагвай и Венесуэла⁷².

С 2021 по 2024 г. внедрялся проект *DCash* – *CBDC* Восточно-Карибского региона. Он представлял собой цифровую валюту Центрального банка Восточных Карибов (*ECCB*) и охватывал восемь стран Восточно-Карибского валютного союза (*ECCU*), включая Антигуа и Барбуду, Доминикану, Гренаду, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсию, Сент-Винсент и Гренадины⁷³.

В целом латиноамериканский кластер демонстрирует, что цифровые технологии могут быть инструментом децентрализации финансовых расчетов. Этот кластер – первый в истории пример финансовой деколонизации в действии. Он показывает, что технология может быть не нейтральной, а культурно и политически заряженной. Здесь блокчейн не средство отслеживания, а средство освобождения; *CBDC* не инструмент контроля, а гарантия существования; *DeFi* не тренд, а сопротивление.

Российская стратегия финансового суверенитета

С некоторой долей условности можно выделить российскую стратегию финансовой суверенности во взаимодействии с четырьмя основными глобальными кластерами – американо-европейским, азиатско-тихоокеанским, ближневосточным и латиноамериканским – с фокусом на создание и участие в проектах межгосударственных цифровых финансовых расчетов. Эта стратегия может быть представлена как селективная интеграция в рамках стратегической информационной автономии.

Геополитически Россия не может и не должна стремиться стать полноценным членом ни одного из существующих кластеров – ни западного (который ее исключил), ни азиатского (который требует технологической зависимости от Китая), ни ближневосточного (который опирается на шариатскую легитимацию, неприемлемую для России), ни латиноамериканского (базирующегося на социальной инклюзии, а не на государственной безопасности).

Ключевая задача России – управлять точками их пересечения, а не вступать в долгосрочные альянсы. В этом контексте стратегической задачей в развитии межгосударственных цифровых расчетов является создание собственной, открытой в контролируемых узлах цифровой финансовой экосистемы, через которую другие кластеры будут вынуждены взаимодействовать с Россией.

⁶⁹ Goschenko, S. (2025, 27 октября). Latam Insights: Боливия запускает *CBDC*, Аргентина завершает сделку по обмену на \$20 миллиардов. Bitcoin.com. <https://news.bitcoin.com/ru/latam-insights-boliviya-zapuskayet-cbdc-argentina-zavershaet-sdelku-po-obmenu-na-20-milliardov/>

⁷⁰ Latam Insights: Чили продолжит развивать тестирование *CBDC*, Аргентина дебютирует с реестром *VASP*. (2024, 25 марта). Bitcoin.com. <https://news.bitcoin.com/ru/latam-insights-chili-prodolzhit-razvivat-testirovanie-cbdc-argentina-debyutiruet-s-reestrom-vasp/>

⁷¹ Региональные платежные системы. Новый проверенный инструмент геополитики? Plus World. <https://plusworld.ru/journal/2020/plus-3-2020/regionalnye-platezhnye-sistemy-novyy-proverennyj-instrument-geopolitiki/>

⁷² Mercosur. <https://www.mercosur.int/>

⁷³ Avan-Nomayo, O. (2021, April 1). Eastern Caribbean Central Bank's *DCash* digital currency goes live. Cointelegraph. <https://cointelegraph.com/news/eastern-caribbean-central-bank-s-dcash-digital-currency-goes-live>

В рамках взаимодействия с азиатско-тихоокеанским кластером важно укрепление сотрудничества с Китаем с использованием проектов Трансграничной межбанковской платежной системы *CIPS*⁷⁴, *mBridge* и *e-CNY* как основы для дедолларизации.

Тактически целесообразно:

- полное внедрение рублево-юаневого моста как основного канала для торговли энергоресурсами, зерном, металлургией и вооружением. Все сделки – в *CBDC* (цифровой рубль ↔ цифровой юань) с использованием совместной блокчейн-платформы, управляемой ЦБ РФ и Народным банком Китая;
- отказ от участия в *mBridge* как универсальном проекте *BIS*. Россия не вступает в него официально, но использует его технические протоколы для создания двойной системы – внутренней (российско-китайской) и внешней (для третьих стран);
- токенизация сырья в рамках «рублево-юаневой корзины» (нефть, газ, уголь и металлы);
- контроль над технологическим стеком: Россия уже сегодня не полагается на китайское программное обеспечение (*Huawei, Alibaba Cloud*), разрабатывая собственные блокчейн-ядра и шифровальные протоколы, совместимые с *CIPS*, но независимые от китайских алгоритмов.

Стратегически Россия может стать технологическим партнером Китая, но при этом независимым узлом.

Во взаимодействии с ближневосточным кластером Россия может использовать его платежные инструменты для обхода санкций. С позиции расширения международной стратегии в сфере финансов политика России может быть направлена на превращение ОАЭ, Саудовской Аравии, Катара и Турции в финансовые транзитные хабы, позволяющие обходить западные ограничения.

Тактически целесообразно:

- создание «золото-рублевого моста» (*Gold-Ruble Corridor*). Россия предлагает странам Персидского залива обмен нефти и газа на цифровой рубль, который можно конвертировать в металлообеспеченные токены. Это позволяет обойти шариатский запрет на проценты, поскольку операции не являются кредитными, они бартер с цифровым эквивалентом. Дубай и Абу-Даби становятся центральными пунктами конвертации, где рубли превращаются в драгоценные металлы, а металлы – в дирхамы или евро;
- создание «альянса энергетических суверенитетов». Россия, Саудовская Аравия, ОАЭ, Индия и Иран формируют неформальный клуб, где все расчеты ведутся в цифровых валютах, привязанных к сырью, а не к валютам (альянс не имеет имени, не публикует документов, не участвует в *BIS*, он работает через частные смарт-контракты, подписываемые правительствами).

Взаимодействие с латиноамериканским кластером может быть представлено как партнерство на основе взаимной изоляции. Геополитической целью можно обозначить превращение Латинской Америки в зону экспортного давления и альтернативного рынка, где Россия становится поставщиком энергии, технологий и финансовой устойчивости.

Тактически целесообразны:

- обмен энергии на продовольствие и минералы через цифровые токены: Россия предоставляет технологии цифрового рубля (*RusChain*) Бразилии, Аргентине, Венесуэле и Эквадору в обмен на соевые бобы, медь, кофе и литий. Все расчеты ведутся в токенах, привязанных к товарным корзинам, а не к валютам. Это создает замкнутую систему вне санкций;
- поддержка региональных *CBDC* как анти*SWIFT* инфраструктуры: Россия предоставляет техническую помощь в создании национальных цифровых валют (например, в Эквадоре, Венесуэле, Боливии), но только при условии, что эти валюты не используются для связи с США или ЕС;
- создание «южноамериканского рублевого хаба» – специальной финансовой зоны, где российские компании могут проводить расчеты в цифровом рубле, получая налоговые льготы и защиту от санкций.

В рамках взаимодействия с этим кластером Россия может создать альтернативную цепочку поставок, где Латинская Америка становится не клиентом, а союзником в борьбе с долларом.

⁷⁴ *CIPS* (англ. *Cross-border Interbank Payment System*, англ. *China International Payments System – is unofficial name*, англ. *China Interbank Payments System*) – международная китайская система передачи финансовых сообщений и платежей, созданная в 2015 г. для расширения платежей в юане.

Взаимодействие с *американо-европейским кластером* может быть построено на основе подрыва значимости его решений через демонстрацию платежных альтернатив.

В целом в рамках продвижения собственных инициатив по развитию межгосударственных цифровых платежных систем для Российской Федерации целесообразно поэтапно реализовывать ряд мер в рамках как внутренней, так и внешнеполитической стратегии:

- важно завершить пилотирование цифрового рубля как инструмента межгосударственных расчетов и создать инфраструктурную основу для использования криптовалюты, стейблкоинов и цифровой валюты во внешнеэкономической деятельности через модель закрытых экспериментальных режимов⁷⁵;
- создать национальный блокчейн, совместимый с *CIPS*, но независимый от китайских алгоритмов; запустить первый мультивалютный мост – «рубль – юань – дирхам – рупия»;
- подписать двусторонние соглашения с Китаем, ОАЭ, Индией, Ираном, Турцией, Венесуэлой, Боливией и Сербией о признании цифрового рубля как средства расчета;
- создать с геополитическими партнерами консорциумы, советы и платформы по продвижению и координации цифровых расчетов, где взаимодействие осуществляется через закрытые каналы, а голосование – через смарт-контракты.

Заключение

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

1. Глобальная платежная система в настоящее время переживает не модернизацию, а смену парадигмы – переходит от корреспондентского банкинга к токенизированным платформам, вводит в систему платежей цифровые финансовые активы (включая токенизированные активы и стейблкоины) и цифровую валюту центральных банков (*CBDC*). Это приводит к тому, что у ключевых геополитических акторов заметно смещаются приоритеты и установки в международной платежной политике: для них зависимость от внешних платежных систем начинает приравняться к созданию недопустимых уязвимостей для национальной финансовой безопасности, а разработка собственных цифровых платформ (ЦФА, *CBDC*) видится стратегическим приоритетом внутренней и международной политики.

2. В стремлении создать платежные цифровые модели, максимально адаптированные к стратегическим задачам, ключевые внешнеполитические игроки создают собственные технологические архитектуры, что приводит к фрагментации рынка цифровых финансовых услуг. Единственным способом противостоять ей становится создание альтернативных, но совместимых и технологически передовых мультилатеральных платформ, построенных на основе единых технологических стандартов и протоколов. Что же касается создания полностью автономных, закрытых систем внутри отдельных блоков (преимущественно в формате *G2G*), то в перспективе трех-пяти лет они обречены на провал, поскольку в силу своей геополитической закрытости будут воспроизводить все слабости старой модели международных расчетов – высокую стоимость, низкую скорость и др.

3. Ответом на запрос о создании универсальной модели цифровых трансграничных расчетов с использованием ЦФА и *CBDC* стали проекты Банка международных расчетов (*mBridge*, *Dunbar*, *Jura*, *Icebreaker* и др.). Они демонстрируют различные подходы к интероперабельности цифровых активов: от единого многовалютного реестра до связанных систем с «мостами» и платформ-посредников. Эти проекты стали основой для региональных инициатив БРИКС, ШОС и ЕАЭС, но в реальности столкнулись с проблемами регуляторной гармонизации и геополитических противоречий, что подтвердило их политическую уязвимость и неспособность в настоящее время стать интеграционным фактором для коллективного продвижения идей дедолларизации.

4. Регуляторная гармонизация является одной из главных проблем для международных цифровых платежных систем. Различия в национальных законах о цифровых активах, подходах к *KYC/AML* и правовом статусе цифровых финансовых активов и *CBDC* создают серьезные барьеры для масштабирования проектов на уровне БРИКС и ШОС.

⁷⁵ Министерство экономического развития РФ. Экспериментальные правовые режимы. https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/eksperimentalnye_pravovye_rezhimy/?ysclid=mhj5hswtt6613588222

5. Наиболее перспективным в прогнозе трех-пяти лет является создание «гибридных систем», где новые технологии используются для дополнения, а не для полной замены существующей инфраструктуры. Такие модели позволяют частично решить проблему санкционных рисков, сохраняя при этом доступ к глобальным финансовым рынкам.

6. Выход Банка международных расчетов из проекта *mBridge* в 2024 г. показывает, что даже на ранней стадии реализации глобальных цифровых задач геополитические факторы могут оказывать решающее влияние на судьбу платежных инициатив. Это подчеркивает необходимость создания альтернативных платформ, которые не зависят от западных институтов, но при этом сохраняют высокую степень технологической совместимости и надежности.

7. Геополитическая фрагментация цифровых платежных систем становится неизбежным следствием глобальных противоречий: западные страны стремятся сохранить контроль над финансовой инфраструктурой через регуляторные рамки и санкционные механизмы, в то время как страны БРИКС, ШОС и Ближнего Востока создают альтернативные системы, основанные на технологической автономии и региональных интересах. Это приводит к расколу глобальной финансовой системы на четыре основных кластера – американо-европейский (оборонительный), азиатско-тихоокеанский (инновационный), ближневосточный (шариатский) и латиноамериканский (инклюзивный), каждый из которых преследует свои геополитические цели, что в конечном итоге подрывает единство мировой финансовой системы.

8. Россия, находясь вне основных геополитических кластеров, выстраивает стратегию селективной интеграции, используя свои позиции в точках пересечения интересов других акторов для создания цифровой финансовой экосистемы, которая позволяла бы обходить санкции и сохранять технологическую независимость. Через партнерство с Китаем в рамках рублево-юаневого моста с использованием цифровой валюты центральных банков, посредством пилотирования шариатской легитимации с применением токенизированных активов для обхода западных ограничений с Ближним Востоком и создания альтернативных цепочек поставок с Латинской Америкой Россия превращается в ключевого «технологического посредника» между различными финансовыми системами, что позволяет ей сохранять влияние в условиях многополярного мирового финансового порядка.

9. В качестве предложений на расширение участия России в развитии транснациональных цифровых платежных сервисов в перспективе трех-семи лет могут быть рассмотрены:

- построение гибридной цифровой инфраструктуры, ключевыми компонентами которой могут выступать рублево-юаневая корзина цифровой валюты центральных банков, «золото-рублевый мост» для Ближнего Востока (конвертация в металлообеспеченные токены для обхода шариатских запретов) и «южно-американский рублевый хаб» для Латинской Америки;

- внедрение закрытых консорциумов с управлением через смарт-контракты, активное участие в международных стандартах (*ISO*, *FATF*) с контролируемым доступом и формирование «цифрового суверенитета» как основы национальной безопасности позволят сохранить гибкость и устойчивость в условиях геополитической нестабильности.

Список литературы

Барановский, В. Г. (2025). О формировании нового миропорядка. *Полис. Политические исследования*, 1, 7–23. EDN: DBTAZY. DOI: 10.17976/jpps/2025.01.02

Валлерштайн, И. (2006). *Мировой системный анализ: введение*. Москва: Территория будущего.

Вольчик, В. В., Ширяев, И. М. (2025). Экономическая идеология и экономическая политика в зеркале нарративов. *Russian Journal of Economics and Law*, 19(3), 469–487. EDN: CHOGTL. DOI: 10.21202/2782-2923.2025.3.469-487

Громова, Е. А. (2024). Модель правового регулирования кластеров в Российской Федерации. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(1), 121–133. EDN: TRLZSW. DOI: 10.21202/2782-2923.2024.1.121-133

Дейч, Т. Л. (2018). Китай в Африке: «неоколониализм» или «win-win» стратегия? *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 11(5), 119–141. EDN: YOLFUL. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-5-119-141

Еремин, А. А. (2021). Периферийный реализм Карлоса Эскуде. *Иberoамериканские тетради*, 9(1), 50–61. EDN: SQJJOZ. DOI: 10.46272/2409-3416-2021-9-1-50-61

Карпинская, В. А. (2024). Экосистемный стиль мышления в экономическом анализе: принцип единства непрерывного и дискретного. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(4), 863–875. EDN: UKIKTV. DOI: 10.21202/2782-2923.2024.4.863-875

- Кирдина-Чэндлер, С. Г. (2022). Однополярность, многополярность и биполярные коалиции. XXI век. *Социологические исследования*, 10, 3–16. EDN: VCDKYF. DOI: 10.31857/S013216250022645-2
- Коньшев, В. Н. (2004). О неореализме Кеннета Уолтса. *Полис. Политические исследования*, 2, 146–155. EDN: HSODMZ. DOI: 10.17976/jpps/2004.02.14
- Королев, А. А., Кудряшов, А. А. (2025). Динамика взаимозависимости криптовалютного рынка и мировой экономики в контексте глобальных экономико-политических потрясений. *Вопросы инновационной экономики*, 15(2), 645–660. EDN: EPUXXP. DOI: 10.18334/vines.15.2.122309
- Кочергин, Д. А. (2024). Цифровые валюты центральных банков для трансграничных платежей: модели интероперабельности и перспективы внедрения. *Финансы: теория и практика*, 28(2), 82–100. EDN: AUCSSF. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-2-82-100
- Кочергин, Д. А., Андрушин, С. А. (2024). Перспективы международных расчетов цифровыми валютами центральных банков на платформенной основе в зарубежных странах и России. *Вестник Института экономики Российской академии наук*, 6, 156–185. EDN: LQCJRN. DOI: 10.52180/2073-6487_2024_6_156_185
- Кравченко, С. А. (2024). Синергия сложности как императивный принцип организации власти в цифровую эпоху: новые вызовы человеческому капиталу. *Полис. Политические исследования*, 2, 65–79. EDN: GDHVVD. DOI: 10.17976/jpps/2024.02.06
- Кузнецов, А. В. (2024). Валютная гегемония как инструмент глобального доминирования США. *Мир новой экономики*, 18(1), 69–79. EDN: JSSZNZ. DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-1-69-79
- Манушин, Д. В. (2024). Антисанкционная и санкционная экономическая политика России 2022–2025. Часть 2: Последствия войны санкций, управление изменениями, уточнение понятий исследования. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(1), 36–69. EDN: OTFHYP. DOI: 10.21202/2782-2923.2024.1.36-69
- Маслов, А. В., Швандар, К. В. (2023). Новые международные проекты по использованию цифровых валют центральных банков в трансформации трансграничных расчетов. *Финансовый журнал*, 15(2), 47–58. EDN: LVINPJ. DOI: 10.31107/2075-1990-2023-2-47-58
- Онищенко, А. О. (2021). Идеационный институционализм: объяснение институциональных трансформаций в период кризиса. *Вестник Пермского университета. Политология*, 2, 5–15. EDN: ACVSTZ. DOI: 10.17072/2218-1067-2021-2-5-15
- Сергеев, В. М., Казанцев, А. А., Медведева, С. М. (2020). Территориальная неоднородность глобализации и порождаемые ею типы конфликтов. *Полис. Политические исследования*, 1, 44–61. EDN: XWARUZ. DOI: 10.17976/jpps/2020.01.04
- Сидоренко, Э. Л. (2023). DeFi-преступность: состояние, тенденции и криминологические модели. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(2), 327–341. EDN: UXSEIM. DOI: 10.21202/2782-2923.2023.2.327-341
- Сидоренко, Э. Л. (2025). Китайская инициатива Цифрового шелкового пути: направления и перспективы развития, преимущества и риски для России. *Russian Journal of Economics and Law*, 19(1), 57–79. EDN: HGIXIT. DOI: 10.21202/2782-2923.2025.1.57-79
- Туманян, Ю. Р., Корытцев, М. А., Ипатова, А. В. (2025). Геоэкономика и неолиберализм: теория, методология, практика. *Russian Journal of Economics and Law*, 19(3), 488–502. EDN: WVRUAP. DOI: 10.21202/2782-2923.2025.3.488-502
- Цыганков, П. А. (2002). *Теория международных отношений*. Москва: Гардарики.
- Яковлев, П. П. (2021). Глобальный Юг: концептуальные подходы и социально-экономические процессы. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 14(2), 6–27. EDN: XGXCVD. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-2-1
- Amin, S. (1989). *Delinking: Towards a Polycentric World*. London: Zed Books Press.
- Arauz, A. (2021). The International Hierarchy of Money in Cross-Border Payment Systems: Developing Countries' Regulation for Central Bank Digital Currencies and Facebook's* Stablecoin. *International Journal of Political Economy*, 50(3), 226–243. EDN: PSLJNJ. DOI: 10.1080/08911916.2021.1984728
- Bech, M., Boar, C., Eidan, D., Haene, P., Holden, H., & Toh, W. K. (2023). Using Central Bank Digital Currencies Across Borders: Lessons From Practical Experiments. *Journal of Payments Strategy & Systems*, 17(1), 46–57. EDN: PWQKEF. DOI: 10.69554/reyy9560
- Boar, C., Claessens, S., Kosse, A., Leckow, R., & Rice, T. (2021). Interoperability Between Payment Systems Across Borders. *BIS Bulletin*, 49, 1–10.
- Chu, Y., & Rathbun, N. (2025). Monetary Sovereignty and Central Bank Digital Currencies: Competing Models for Future Cross-Border Payment Platforms. *Global Policy*, 16, 329–340. EDN: ESRCJA. DOI: 10.1111/1758-5899.13495
- Farrell, H., & Newman, A. (2019). Weaponized Interdependence: How Global Economic Networks Shape State Coercion. *International Security*, 44, 42–79. https://doi.org/10.1162/isec_a_00351
- Hurrell, A. (2006). Hegemony, liberalism and global order: what space for would-be great powers? *International Affairs*, 82(1), 1–19.
- Keohane, R. O., & Nye, J. S. (2001). *Power and interdependence*. New York – London.
- Kosse, A., & Mattei, I. (2023). Making Headway – Results of the 2022 BIS Survey on Central Bank Digital Currencies and Crypto. *Bank for International Settlements*. <https://www.bis.org/publ/bppdf/bisap136.htm>

* Facebook – социальная сеть принадлежит Meta, признанной экстремистской организацией, ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

- Mearsheimer, J. (1995). A Realist Reply. *International Security*, 20(1), 1–24. <https://doi.org/10.2307/2539218>
- Waltz, K. (1979). *Theory of International Politics*. New York.
- Wendt, A. (2015). Flatland: Quantum Mind and the International Hologram. In M. Albert et al. (Eds.), *New Systems of World Politics* (pp. 279–310). New York: Palgrave Macmillan.

References

- Amin, S. (1989). *Delinking: Towards a Polycentric World*. London: Zed Books Press.
- Arauz, A. (2021). The International Hierarchy of Money in Cross-Border Payment Systems: Developing Countries' Regulation for Central Bank Digital Currencies and Facebook's* Stablecoin. *International Journal of Political Economy*, 50(3), 226–243. <https://doi.org/10.1080/08911916.2021.1984728>
- Baranovskiy, V. G. (2025). On the Formation of a New World Order. *Polis. Political Studies*, 1, 7–23. (In Russ.). <https://doi.org/10.17976/jpps/2025.01.02>
- Bech, M., Boar, C., Eidan, D., Haene, P., Holden, H., & Toh, W. K. (2023). Using Central Bank Digital Currencies Across Borders: Lessons From Practical Experiments. *Journal of Payments Strategy & Systems*, 17(1), 46–57. <https://doi.org/10.69554/reyy9560>
- Boar, C., Claessens, S., Kosse, A., Leckow, R., & Rice, T. (2021). Interoperability Between Payment Systems Across Borders. *BIS Bulletin*, 49, 1–10.
- Chu, Y., & Rathbun, N. (2025). Monetary Sovereignty and Central Bank Digital Currencies: Competing Models for Future Cross-Border Payment Platforms. *Global Policy*, 16, 329–340. <https://doi.org/10.1111/1758-5899.13495>
- Deych, T. L. (2018). China in Africa: Neo-Colonial Power or a “Win-Win” Strategy? *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 11(5), 119–141. (In Russ.). <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-5-119-141>
- Eremin, A. A. (2021). Peripheral realism of Carlos Escudé. *Cuadernos Iberoamericanos*, 9(1), 50–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-1-50-61>
- Farrell, H., & Newman, A. (2019). Weaponized Interdependence: How Global Economic Networks Shape State Coercion. *International Security*, 44, 42–79. https://doi.org/10.1162/isec_a_00351
- Gromova, E. A. (2024). Model of Legal Regulation of Clusters in the Russian Federation. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(1), 121–133. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.1.121-133>
- Hurrell, A. (2006). Hegemony, liberalism and global order: what space for would-be great powers? *International Affairs*, 82(1), 1–19.
- Karpinskaya, V. A. (2024). Ecosystem style of thinking in economic analysis: principle of unity of the continuous and the discrete. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(4), 863–875. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.4.863-875>
- Keohane, R. O., & Nye, J. S. (2001). *Power and Interdependence*. New York – London.
- Kirdina-Chandler, S. G. (2022). Unipolarity, Multipolarity, and Bipolar Coalitions. XXI Century. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 10, 3–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S013216250022645-2>
- Kochergin, D. A. (2024). Central Bank Digital Currencies for Cross-Border Payments: Interoperability Models and Implementation Possibilities. *Finance: Theory and Practice*, 28(2), 82–100. (In Russ.). <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2024-28-2-82-100>
- Kochergin, D. A., & Andryushin, S. A. (2024). Prospects for international settlements in central bank digital currencies on a platform basis in foreign countries and Russia. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy Akademii Nauk*, 6, 156–185. (In Russ.). https://doi.org/10.52180/2073-6487_2024_6_156_185
- Konyshyev, V. N. (2004). On Kenneth Waltz's Neorealism. *Polis. Political Studies*, 2, 146–155. (In Russ.). <https://doi.org/10.17976/jpps/2004.02.14>
- Korolev, A. A., & Kudryashov, A. A. (2025). Dynamics of Cryptocurrency Market Interdependence with the Global Economy in the Context of Global Economic-Political Shocks. *Russian Journal of Innovation Economics*, 15(2), 645–660. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/vinec.15.2.122309>
- Kosse, A., & Mattei, I. (2023). Making Headway – Results of the 2022 BIS Survey on Central Bank Digital Currencies and Crypto. *Bank for International Settlements*. <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap136.htm>
- Kravchenko, S. A. (2024). The emergence of the synergistically complex power in digital era: challenges to human capital. *Polis. Political Studies*, 2, 65–79. (In Russ.). <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.02.06>
- Kuznetsov, A. V. (2024). Currency Hegemony as a Tool of US Global Dominance. *The World of New Economy*, 18(1), 69–79. (In Russ.). <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2024-18-1-69-79>
- Manushin, D. V. (2024). Anti-Sanctions and Sanctions Economic Policy of Russia 2022–2025. Part 2: Aftermaths of sanctions war, management of changes, clarification of research concepts. *Russian Journal of Economics and Law*, 18(1), 36–69. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2024.1.36-69>

* Facebook – социальная сеть принадлежит Meta, признанной экстремистской организацией, ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

- Maslov, A. V., & Shvandar, K. V. (2023). New International Projects on the Use of Central Bank Digital Currencies in Transforming Cross-Border Settlements. *Financial Journal*, 15(2), 47–58. (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-2-47-58>
- Mearshheimer, J. (1995). A Realist Reply. *International Security*, 20(1), 1–24. <https://doi.org/10.2307/2539218>
- Onishchenko, A. O. (2021). Ideational Institutionalism: Explaining Institutional Transformations During a Crisis. *Bulletin of Perm University. Political Science*, 2, 5–15. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2021-2-5-15>
- Sergeev, V. M., Kazantsev, A. A., & Medvedeva, S. M. (2020). Territorial Heterogeneity of Globalization and the Types of Conflicts. *Polis. Political Studies*, 1, 44–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.01.04>
- Sidorenko, E. L. (2023). DeFi-Crime: condition, trends and criminological models. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(2), 327–341. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2023.2.327-341>
- Sidorenko, E. L. (2025). China's Digital Silk Road Initiative: Directions and prospects of development, advantages and risks for Russia. *Russian Journal of Economics and Law*, 19(1), 57–79. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.1.57-79>
- Tsyphkankov, P. A. (2002). *Theory of International Relations*. Moscow: Gardariki. (In Russ.).
- Tumanyan, Y. R., Korytsev, M. A., & Ipatova, A. V. (2025). Geo-economics and Neoliberalism: Theory, Methodology, Practice. *Russian Journal of Economics and Law*, 19(3), 488–502. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.3.488-502>
- Vallerstein, I. (2006). *World-Systems Analysis: An Introduction*. Moscow: Territoriya budushhego. (In Russ.).
- Volchik, V. V., & Shiriaev, I. M. (2025). Economic Ideology and Economic Policy in the Mirror of Narratives. *Russian Journal of Economics and Law*, 19(3), 469–487. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.3.469-487>
- Waltz, K. (1979). *Theory of International Politics*. New York.
- Wendt, A. (2015). Flatland: Quantum Mind and the International Hologram. In M. Albert et al. (Eds.), *New Systems of World Politics* (pp. 279–310). New York: Palgrave Macmillan.
- Yakovlev, P. P. (2021). Global South: Conceptual Approaches and Socio-Economic Processes. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 14(2), 6–27. (In Russ.). <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-2-1>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Технологическая характеристика проектов Банка международных расчетов (далее – BIS)

Проект	Тип цифровых активов	Технологическая основа (тип блокчейна)	Модель валидации	Модель доступа	Иные технологические особенности
mBridge ⁷⁶	Национальные wholesale CBDC ⁷⁷ (потенциал для retail)	Модифицированный Hyperledger Fabric(mBridge Ledger)	PBFT ⁷⁸ -подобный (permissioned)	Только авторизованные участники: центробанки и уполномоченные коммерческие банки	Модульная архитектура с изолированными «зонами» по юрисдикциям; поддержка atomic PvP-сделок ⁷⁹ ; прямой обмен CBDC без конвертации в промежуточную валюту
Dunbar ⁸⁰	Wholesale CBDC нескольких юрисдикций	Фаза 1: permissioned Ethereum (PoA ⁸¹) Фаза 2: Corda Enterprise(R3)	Фаза 1: Proof-of-Authority Фаза 2: нотариальная модель Corda (без глобального консенсуса)	Только центробанки и уполномоченные банки	Юридическая и операционная изоляция активов; общий ledger с мультивалютной поддержкой

⁷⁶ Inthanon-LionRock to mBridge. (2021, September). <https://www.bis.org/publ/othp40.pdf>

⁷⁷ wholesale CBDC – оптовая цифровая валюта центрального банка (предназначена для финансовых институтов, в первую очередь коммерческих банков).

⁷⁸ PBFT (Practical Byzantine Fault Tolerance) – практический алгоритм устойчивости к византийским отказам.

⁷⁹ PvP (Payment-versus-Payment) – механизм одновременного обмена двумя валютами при условии, что обе стороны исполняют свои обязательства.

⁸⁰ Project Dunbar: international settlements using multi-CBDCs. <https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/dunbar.htm>

⁸¹ PoA (Proof of Authority) – доказательство авторитета – консенсусный механизм, при котором валидаторами выступают доверенные узлы.

Проект	Тип цифровых активов	Технологическая основа (тип блокчейна)	Модель валидации	Модель доступа	Иные технологические особенности
<i>Jura</i> ⁸²	<i>Wholesale CBDC</i> (евро и швейцарский франк)	<i>Corda Enterprise</i>	Нотариальная модель <i>Corda</i> (локальная валидация транзакций)	Двусторонний доступ: только участники из Франции и Швейцарии	Интеграция с национальными системами урегулирования (<i>SIC</i> ⁸³ , <i>T2</i>)
<i>Icebreaker</i> ⁸⁴	<i>Retail CBDC</i> ⁸⁵	Гибридная архитектура: локальные <i>CBDC</i> -платформы + центральный посреднический хаб (<i>intermediary hub</i>)	Зависит от национальных систем; хаб координирует без глобального консенсуса	Розничные пользователи через национальные платформы; хаб – доверенный оператор	Архитектура <i>hub-and-spoke</i> ; не требует прямой совместимости между национальными системами; хаб обеспечивает конвертацию
<i>Nexus</i> ⁸⁶	<i>Retail CBDC</i>	Не единый блокчейн; <i>API</i> -шлюз (<i>Nexus Gateway</i>), подключаемый к национальным платформам	Не определяет консенсус – зависит от национальной <i>CBDC</i> -системы	Розничные пользователи → национальные платформы → <i>Nexus Gateway</i>	Фокус на интероперабельности через <i>API</i> ; поддержка <i>KYC/AML</i> , маршрутизации и валютной конвертации на уровне шлюза
<i>Aurum</i> ⁸⁷	<i>Hybrid CBDC: wholesale CBDC + retail CBDC</i> (выпущенная банками)	Двухуровневая <i>DLT</i> -архитектура (<i>wholesale</i> уровень – <i>DLT</i> , например <i>Fabric</i> или <i>Corda</i>)	<i>PBFT</i> или аналог (в зависимости от реализации <i>wholesale</i> -слоя)	Центробанк → коммерческие банки → конечные пользователи	<i>Retail CBDC</i> – обязательства банков, на 100 % обеспеченные <i>wholesale CBDC</i> ; поддержка мгновенного урегулирования и стабильности банковской системы
<i>Mandala</i> ⁸⁸	<i>Retail и wholesale CBDC</i> (концептуально разработана)	Не фиксирована; исследовательская платформа с возможным использованием различных <i>DLT</i> (включая <i>Hyperledger Fabric</i> , <i>Corda</i> , централизованные базы)	Не определена (анализ альтернативных моделей)	Региональный доступ (центробанки <i>ACEAN+3</i> ⁸⁹); многоуровневая модель участия	Проект не создает единую платформу, а фокусируется на сравнении архитектур, стандартах интероперабельности (включая <i>ISO 20022</i>), правовых и операционных рамках совместимости национальных <i>CBDC</i>

⁸² Project Jura: cross-border settlement using wholesale CBDC. <https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/jura.htm>

⁸³ *SIC* (*Swiss Interbank Clearing*) – швейцарская система межбанковских расчетов.

⁸⁴ Project Icebreaker concludes experiment for a new architecture for cross-border retail CBDCs. <https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/icebreaker.htm>

⁸⁵ *Retail CBDC* – розничная цифровая валюта центрального банка (доступна конечным пользователям – физическим и юридическим лицам).

⁸⁶ Project Nexus: enabling instant cross-border payments. <https://www.bis.org/about/bisih/topics/fmis/nexus.htm>

⁸⁷ Project Aurum. https://www.bis.org/innovation/bis_open_tech_aurum.htm

⁸⁸ Project Mandala: shaping the future of cross-border payments compliance. <https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/mandala.htm>

⁸⁹ *ACEAN+3* – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (*ASEAN*) и дополнительно трех стран: Китая, Японии и Республики Корея.

Таблица 2. Экономические характеристики Банка международных расчетов (BIS)

Проект	Участники	Стадии реализации	Фокус проекта
mBridge	BIS, НКМА, Народный банк Китая (НБ Китая), Банк Таиланда, ЦБ ОАЭ; позже – ЦБ Франции, Швейцарии, Малайзии и др.	Live pilot (с 2022 г.), движется к MVP и возможному промышленному запуску	Снижение стоимости и времени кросс-бордерных платежей; снижение зависимости от корреспондентских банков и доллара США
Dunbar	BIS, Резервный банк Австралии, Банк Малайзии, MAS (Сингапур), Резервный банк (РБ) ЮАР	Завершен (фаза 2 в 2022 г.); дальнейшее развитие не анонсировано	Создание общего международного ledger для wholesale CBDC с юридической изоляцией активов
Jura	BIS, Швейцарский национальный банк, Банк Франции	Успешный пилот завершен в 2021 г.; результаты интегрированы в инициативы Евросистемы	Обеспечение безопасного atomic settlement (PvP/DvP ⁹⁰) в двусторонних кросс-бордерных расчетах
Icebreaker	BIS, банк Израиля, Норвегии, Швеции	Пилот завершен в 2023 г.; рассматривается как архитектурная концепция	Обеспечение розничных кросс-бордерных платежей без прямой интеграции национальных систем через доверенный хаб
Nexus	BIS, центробанки Малайзии, Филиппин, Сингапура, Таиланда и др. (в рамках ASEAN)	Активная разработка → внедрение (2023–2024); переход к практическому применению	Стандартизация подключения розничных CBDC к международным платежам; поддержка малых экономик и локальных валют
Aurum	BIS, НКМА (Гонконг)	Исследование завершено в 2022 г.; идеи интегрированы в другие проекты	Сохранение двухуровневой банковской системы при внедрении CBDC; предотвращение «побега в CBDC»
Mandala	BIS (Innovation Hub Singapore) и центробанки ASEAN+3: Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Вьетнам, Китай, Япония, Республика Корея	Исследовательская фаза (2022–2023); пилот не запускался; проект завершен на уровне анализа и рекомендаций	Региональная интеграция CBDC в Азии; снижение зависимости от долларовой инфраструктуры; поддержка локальных валют; разработка общих стандартов совместимости для будущих кросс-бордерных решений

Вклад автора

Автор подтверждает, что полностью отвечает за все аспекты представленной работы.

Author's contribution

The author confirms sole responsibility for all aspects of the work.

Конфликт интересов / Conflict of Interest

Автором не заявлен / No conflict of interest is declared by the author

История статьи / Article history

Дата поступления / Received 25.09.2025
Дата одобрения после рецензирования / Date of approval after reviewing 30.10.2025
Дата принятия в печать / Accepted 30.10.2025

⁹⁰ DvP (Delivery-versus-Payment) – механизм одновременной передачи актива и оплаты.

